

Оксана
Шапеева

Драконы
Двумирья

18+

Оксана Шапеева
Драконы Двумирья
Серия «Двумирье», книга 2

<https://litres.ru/71407459>

SelfPub; 2026

Аннотация

Роман «Драконы Двумирья» — это вторая книга серии «Двумирье».

Первая — Легенды о фениксах.

Прошло десять лет, как барьер между Таркалией и Марадеей спал, и растаяли льды межмирья. Теперь магический и некогда немагический миры учатся сосуществовать рядом друг с другом. Однако часть жителей Таркалии считает, что фениксам и эльфам не место на их половине Двумирья, а потому время от времени на улицах городов возникают мятежи. В это непростое время главная героиня Лорая Ривенс оканчивает Рийскую Академию. Ей осталась последняя преддипломная практика под руководством снежного феникса Фошеса Лавиджа. Но она оказывается под угрозой, когда на Лораю и Фошеса начинается охота членов тайной подпольной организации «Номагирай». Как же теперь драконице быть, если взаимоотношения с руководителем практики не ладятся, группа помешанных задалась целью стереть

её с лица Двумирья, а загадки мировой амнезии после снятия барьера не дают покоя?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	28
Глава 3	37
Глава 4	57
Глава 5	76
Глава 6	91
Глава 7	108
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Драконы Двумирья

Пролог

Таркалия, Объединённое Рийское Королевство (ОРК), г. Рийск

— Лора, замри! — почти на грани слышимости произнёс Фошес, ощущая, как запах сырой земли ударяет в нос.

Он мысленно отметил, как же им повезло, что над входом в погреб висит фонарь, пусть и слегка скрюченный к земле. Его желтоватое свечение разливается на часть скруглённой наземной насыпи и скатывается к деревянным створкам двери. Сквозь узкую щель осыпавшегося косяка тонкий ручеёк света проникает внутрь. Этого недостаточно для освещения, но спасает от полного мрака. К тому же зрение феникса и драконицы чуть превосходит человеческое, а потому несколько даёт фору.

— Зачем прятаться? Можно подумать, они смогут нам что-то сделать! — фыркнула драконица, стараясь не шевелиться в и без того тесном помещении.

Сзади и по бокам от неё располагались бесчисленные полки с соленьями в стеклянных банках, а также несколько коробок свежих овощей. При этом свободного места посередине погреба хватало разве что для одного, а потому Лорае пришлось приложить немало усилий, чтобы уместиться в тот

ключок пространства, что в обиходе принято называть полом. Однако такое теснение с руководителем практики совершенно не входило в планы адепки. Лора мысленно взмолилась небесам, лишь бы поскорее выбраться из неудобного положения.

— Нельзя! Тогда они поймут, что на их след вышли, и поменяют место базирования! Раз уж ты умудрилась вляпаться, то не стоит припираться! Какого... кхм... ты вообще попёрлась сюда? — прошипел феникс, стараясь не касаться пыльных ступеней лесенки, что вели наружу. Их дерево местами разъехалось и скрипело на месте крепления при любой малейшей нагрузке, и хотя человеческий слух не всегда отличался тонкой чуткостью, рисковать Фошес не хотел.

«И как он только умудряется говорить шёпотом настолько строго! Вот же, рахт кривоклювый! Чтоб тебе без перьев скакать!» — подумала Лора и нахмурилась. Но ответить на вопрос ей не дали, резко накрыв ладонью губы. Наверху слышались мужские голоса, и драконица ощутила, как ритм её сердца переходит на бег.

— Ты уверен, что кого-то видел, Лейон?

— Кажется... Не знаю...

Лорая уловила, как чужие подошвы сминают траву и обходят насыпь погребя. Они потоптались немного справа, а затем начали стремительно удаляться. Ещё некоторое время Лорая и Фошес стояли неподвижно, а потом драконица сбросила руку феникса, машинально отступив. Это получи-

лось чересчур резко. Сзади брякнули банки, и левая полка начала стремительно накреняться. Лорая скривилась, ожидая шумного грохота, но его не последовало. Она проморгалась и оглядела помещение. Фошес снова нависал рядом, но в этот раз его руки упирались о дерево боковинок. Его растрепавшиеся волосы в полумраке походили на змей. Они закрывали часть лица, но от этого глаза казались ещё ярче, чем при свете. Так ощущалось Лорae до тех пор, пока феникс снова не заговорил.

— Ты просто ходячая неприятность! Знаешь об этом?

— А никто не просил меня вызволять! И сама бы справилась! — бросила она и проскочила под рукой. Сначала ей хотелось ударить по кисти, но, трезво оценив свои шансы, она решила не будить ледяного монстра.

Лорая взлетела по лестнице точно укушенная, однако перед тем как открыть дверь, отдышалась. Ночь встретила её тишиной, свежестью и прохладой. На обозримом расстоянии никого не наблюдалось.

— Кажется, я понял, куда они направились, — произнёс выбравшийся из погреба Фошес, а затем пригляделся вдаль, где темнела полоса леса. — Они люди, и вряд ли просто вышли прогуляться на столь большое расстояние от города.

— Да, наверное, ты прав... До ближайшей деревни отсюда прилично идти. А что тогда мы предпримем, раз уж ты понял место их расположения?

— Мы? Не будет никаких мы, Лора! Думаешь, в детек-

тив попала? Я отвечаю за твою безопасность не только перед академией, но и перед Гройлами! — голос Фошеса, хоть и обладал мягкими бархатистыми нотами, но при повышенных тонах всё же приобретал угрожающее воздействие.

— Можно подумать, им есть до меня какое-то дело! — бросила практикантка, поражаясь такому перевоплощению в строгого руководителя. Она прекрасно помнила, как десять лет назад, будучи ещё совсем ребёнком, познакомилась с миром, расположенным за барьером, и его обитателями, в том числе с сыном Правителя Снежных земель — Фошесом. Тогда он виделся совсем другим — с беззаботным взглядом и лёгкой обаятельной улыбкой. Погрузившись в воспоминания, Лора вдруг отвлеклась и не заметила, как феникс ухватил ту за локоть и потащил прочь от освещаемого клочка земли. Позади осталась и грунтовая дорога.

— Ладно, Ривенс, полетели в город, — заключил он, оставившись во мраке раскидистой сосны.

— Полетели?

— Я имел в виду порталом. Или ты думаешь, мы для этого скрывались от поганцев, чтобы потом в небе они заметили две ненавистные им крылатые фигуры? — в глазах промелькнула насмешка.

— В Таркалии ведь запрещено пользоваться личными нестабильными порталами! — не поверила Лорая, прикидывая, сколько от окраины города они шли до этого места.

— А мы никому не скажем, — почти полушёпотом произ-

нёс феникс и блеснул льдом бирюзовых глаз. Затем он оскалится и взмахнул ладонью. В воздухе мгновенно появился яркий круг, по цвету совпадающий с оттенком радужки. Внутри за клубилась белоснежная дымка, подсвечивая пространство.

— А зачем мы тогда прятались? Нельзя было это сделать прямо в погребке? — прошипела драконица и почувствовала лёгкий толчок в спину.

— Скорее шагай в портал, Ривенс, пока нас не засекли!

Глава 1

Марадея, Земли Плариона, за две недели до событий

— Вот это перемены, сестрица?! Меня ведь не было всего пару месяцев! Когда вы успели? — поразила Лорая, оглядывая убранство замка.

Прошлые тяжёлые тона сменились более светлыми. Появились оттенки от нежно-лилового до фиолетового и намного больше белого, чем раньше. Неизменный избыток бордового цвета, конечно, никуда не делся, но теперь он ощущался не настолько агрессивным. Посреди холла, рядом с широкой лестницей, словно из ниоткуда тянулось извилистое массивное дерево. Его кора изобиловала бурыми бороздами, а нижние ветви практически не имели листвы. Зато ближе к вершине крона становилась гуще и пышнее. Казалось, округлые листья тянутся к прозрачному окну на самой крыше, а потому, словно бунтуя против искусственных маг-светильников, нижние ветки остаются голыми.

В обновлённый уют замка гармонично вписывались нежные розовые бутоны, стебли которых ползли по перилам, точно грациозные змеи. Они вились вокруг друг друга, сплетаясь в один плотный жгут, а после тянулись к тому же окну, что и дерево. Мрамор пола теперь имел светлый рисунок с редкими фиолетовыми прожилками и идеально перекликался с тоном портьер.

С ходу сложно было определить, в тот ли замок ты попал. Поэтому, если бы не сестра, Лорая точно решила бы, что ошиблась.

— Вообще-то полгода, — поправила её Авина, коротко кашлянув.

— Полгода? Надо же, как быстро время летит...

— И не говори. Десять лет уже прошло, а всё как вчера.

— Сколько? Десять уже? — поразилась Лора, продолжая осматриваться. Приметив мягкий диванчик, она подскочила, а затем плюхнулась в него, вытягивая уставшие ноги.

— Родная, тебе было одиннадцать, когда барьер сняли, — произнесла Авина и элегантно опустилась рядом. — А теперь ты выпускница Рийского Университета!

— Ещё нет, но осталось совсем немного. Лишь бы с руководителем практики повезло, а то попадётся какой-нибудь старый хмырь...

— Лора?!

— Что?

— Ты же сестра жены Главы Совета?! Пора бы уже учиться контролировать себя!

— Так мы же одни тут!

— Как будто тебя останавливало чьё-либо присутствие.

— И то верно... Ладно, где там моя любимая племяшка? — и с этими словами Лора снова оглянулась, словно ожидая, что девочка вот-вот сбежит по лестнице.

— Гайремия у Дармисы и Кориана. У меня намечается но-

вая выставка в Оромее и Верхнем Рольсе, поэтому мне пришлось отправить её в Сторс.

— А почему ты мне не сообщила, что она в Таркалии? Я бы...

— Ты бы всё равно не поехала к ним, Лора, — вздохнула Авина.

— Конечно, мне они не бабушка с дедушкой, как Гайре! — бросила она, поджимая губы. — Я вообще тут никто! Так, единственный дракон среди фениксов...

— Родная, ты ведь знаешь, что для меня не имеет значения наше родство, — попыталась успокоить Авина, приобнимая сестру за плечи. — Гайра тебя тоже обожает, просто вы редко видитесь. А в Сторсе Август, который, к слову, тоже спрашивал о тебе.

— Фениксы... — фыркнула Лора, убирая руку Авины.

— Не понимаю, чем тебе не угодили родители Даргайла...

— Кориан меня недолюбливает. Потому что я — дракон.

— Что за глупости, родная? Это совсем не так!

— Поверь мне, это так. У него словно в крови противостояние драконов и фениксов.

— Война Тысячелетия была не весть когда. Хватит выдумывать! Если хочешь, после выставки мы поедem в Сторс вместе?

Лорая лишь неопределённо вздёрнула плечами. Тогда, чтобы немного взбодрить сестру, Авина предложила:

— У меня идея! А что, если нам посетить новый салон?

Тут в Пларионе открылся, представляешь? Я до сих пор не могу привыкнуть к тому, что технологии Таркалии и Марадеи на волне абсолютного взаимообмена. Хотя за десять лет должна бы уже привыкнуть...

Её глаза при этом вдохновлённо блеснули. Да, Авина знала сестру, а потому могла вовремя нажать на соответствующие кнопки. Этого всегда хватало, чтобы немного встряхнуть Лораю или даже вытянуть с эмоционального дна. Однако в этот раз старшей Ривенс показалось, что метод не сработал или сработал иначе, чем она предполагала. Сестра встряхнула светлыми локонами и скривилась.

— Ави, мне уже не пятнадцать! Я прекрасно вижу, что ты делаешь!

— Родная, я лишь позвала тебя на отдых. Когда бы мы ещё смогли это сделать, если в другое время ты за межмирьем, а я вожусь с Гайрой?

Вместо ответа Лора лишь молчала, вглядываясь в лицо Авины так пристально, словно на нём вот-вот появится говорящая бородавка. Но кроме мягкой улыбки и серьёзного взгляда, за которым пряталась неуёмная тревога, — ничего больше не наблюдалось.

— Да, ты права. Когда ещё удастся?! — махнула Лора. — Что, говоришь, там за новый салон?

Авина глядела на сестру и поражалась, насколько они разные. Да, этому было объяснение, но ни одна из них не воспринимала информацию об удочерении Авины на более се-

рьёзный лад, чем прогноз погоды в утренней газете. Конечно, жёсткому характеру старшей было своё объяснение, но со временем плечо Даргайла помогло осознать, что иногда можно побыть слабой девочкой. Поэтому надо ли говорить, что теперь её гардероб состоит не только из костюмов для конной прогулки, а некоторые проблемы можно скинуть на плечи огненного феникса.

Лорая же с самого детства чувствовала тягу ко всему изящному и женственному. После переезда в Пларион она едва крылья от счастья не отбросила, узнав, какую гардеробную ей подарил Даргайл. Самые заветные мечты разом обрушились на юную девочку, что едва не придавили своим весом. Спасло лишь то, что драконица, живущая внутри, составляла гармоничный противовес розовым рюшам. Каждый прохожий мог легко ошибиться в первом впечатлении о ней. А особенно не везло всем, кто волей случая решал напасть на беззащитную девушку. Драконица никогда не давала себя в обиду.

К тому же сердобольная Авина так замучила мужа своими переживаниями, что едва Лоре стукнуло четырнадцать, как Даргайл начал натаскивать девочку по боевым дисциплинам — в рукопашном и магическом боях. В итоге в университете она была одной из лучших на практиках, которые, к слову, лекарям не очень-то и нужны. Но Лора всё равно брала боевые дисциплины как дополнительные, ссылаясь на необычное хобби.

— Где ты говоришь там салон открылся, Ави?

— Недалеко. Почти в центре Плариона.

— Отлично. Давненько не летала... — обрадовалась младшая Ривенс и, отведя плечи назад, опустила голову чуть вперёд, а затем вправо и влево.

— Лора, — вдруг замялась Авина, — я не думаю, что стоит летать над самым центром...

— О чём это ты говоришь? Кто мне может запретить?

— Никто тебе не запрещает!

— Но?

— Но ты пока единственный дракон в Двумирье, и не все адекватно воспринимают эту информацию.

— Ави, ты говоришь какими-то загадками! Я тут столько лет прожила и ничего подобного не наблюдалось!

— Сейчас в Двумирье непростое время. В Таркалии потасовки против магов, а в Марадее вдруг вспомнили пророчество. Точнее, вряд ли это пророчество, скорее слухи. Народ любит придумывать себе страхи.

— Что ещё за пророчество?

— Когда чёрные крылья растопят льды межмирья, тогда в мир придёт опасность.

— Ах да, я слышала. Ну, чёрные крылья — это ты, ты растопила льды межмирья, когда победила Милиоля и разрушила его установки. Так, а драконы-то причём?

— Народ считает, что возвращение дракона — это признак надвигающегося конца света. Ну и зачем лишний раз

нервировать? Успокоятся со временем, а пока доберёмся стационарным порталом.

— Небеса! Да, это же совсем нелогично! Откуда бы я — ну единственный дракон — вернулась, если бы не имела кровных родителей, то есть таких же драконов? — возмутилась Лора.

— Хорошая моя, все это понимают. Но сама ведь знаешь: людям дай только повод.

С этими словами Авина поднялась, кивнув на выход, и Лоре ничего не оставалось, как последовать за сестрой. Стационарные порталы Марадеи казались младшей Ривенс прекрасным решением для моментального перемещения. Каждый раз она думала, отчего за десять лет в Таркалии не установлено ни одного, ведь баланс магии давно восстановлен. Когда она размышляла о подобных вещах, то незаметно подходила к выводу, что столь глобальные вещи никого больше не интересуют, кроме неё. А потому просто отмахивалась от ненужных мыслей.

Салон красоты «Ашмиссы Таналии Дилуэ» выделялся среди других лавок и мастерских яркой мерцающей вывеской с тремя фиалками по бокам надписи. А окна его выходили прямо на площадь с фонтаном и статуей легендарной Чернокрылой Вермены. Лорая отметила грамотный подход хозяйки этого заведения. Очевидно, что обучение инструментам продвижения происходило именно в Таркалии. И особенно отчётливо проглядывались нотки второго мира

в интерьере салона. Ведь видеть в Марадее аппарат для лазерного удаления волос и горизонтальный солярий – это было немыслимо даже для серебряного дракона, чья сестра — чёрный феникс.

— Неужели подобные технические вещи пользуются популярностью? Есть же магия и...

— Они работают на магии, Лора! — улыбнулась Авина, а после прошла к стойке администратора.

Оказалось, что магия и вправду прекрасно ладит с техникой, а особенно в умелых руках. В итоге девушки и крыльями не успели взмахнуть, как пролетело несколько часов. Сёстры опробовали расслабляющий эльфийский массаж, маски из трав рольского леса, а также полный комплексный уход за волосами, ногтями и кожей. Точкой послужил шикарный банный комплекс с бассейном и сауной, в стенах которого все тревожные мысли испарялись вместе с водой.

— Небеса, это именно то, что мне было необходимо! Ави, как ты угадала?

Вдоволь распарившаяся Лорая сползла с верхней полки и присела рядом с сестрой.

— По правде сказать, мне и самой время от времени нужен такой отдых, — ответила Авина, просияв блаженством.

Когда список планируемых процедур закончился и пришло время покидать СПА-салон, девушки вышли в холл. Уходить хотелось и не хотелось одновременно. Тела, опутанные расслаблением, приятно ныли, а предвкушение поездки

домой казалось особенно приятным.

Авина, успев распрощаться с работницами салона, вдруг обратила внимание на магвизор, повешенный рядом со стойкой администратора. А когда последовало изображение Долиура, девушка мигом оцепенела. Кто-то прибавил громкость, и все затихли. Картинка показала мощный взрыв, после которого последовал шум бьющихся стёкол, грохот обрушающейся части стены и звук воющих сигнализаций.

— Гамату, что это у них такое в Таркалии происходит? — встревоженно воскликнула одна из девушек у стойки.

Авина же, нахмурившись, обернулась на сестру и окинула ту цепким взглядом, однако вслух мысли озвучивать не стала. В этот момент на лестнице между вторым и первым этажами показалась высокая стройная шатенка в элегантном платье из бежевого кашемира. Девушка спускалась по лестнице, глядя на старшую Ривенс, и её идеально ухоженное личико выражало крайнюю степень удивления.

Простучав тонкими шпильками по мрамору, она подлетела к фениксице, едва не задев плечом Лораю.

— Авина, как ты могла не сообщить мне о приходе! Я дико раздосадована!

Лорая с трудом сдержалась, чтобы не скривиться, явно чувствуя нотки наигранности в голосе. В такие моменты она безумно злилась на черту своего характера — распознавать ложь. Ведь именно это всегда мешало ей завести нормальные дружеские отношения, не говоря уже о личных. К тому же

некоторые из знакомых, видя яркую внешность, явно считали её соперницей. Что именно было их целью, она не знала, но видела, как, начиная со школы, одноклассницы предпринимали бесконечные попытки очернить. И ещё до того, как стало известно, что Авина — чёрный феникс, а Лорая — серебряная драконица, ещё до переезда в мир Марадеи, у последней были проблемы с девочками по классу. Тогда она не очень понимала, отчего это происходит, но, став старше, смирилась. А её чуткий дар распознавать ложь не раз помогал ей, хотя на первом курсе академии и дал сбой. Лорая отмахнулась от неприятных воспоминаний и уловила разговор, словно выныривая из воды.

— Тана, мы с Лорой совершенно спонтанно собрались, а потому не хотелось отвлекать тебя. Наверняка же ведение дел салона требует времени и сил, — с этими словами Авина указала на помрачневшую сестру, однако Таналия лишь мельком оглядела ту. Младшая Ривенс хмыкнула и, встряхнув волосами, вышла прочь. Однако долго ждать сестру не пришлось.

— Да, что опять с тобой такое, Лора?

— Со мной всё в порядке. А вот некоторым фениксицам не мешало бы поучиться элементарным приёмам вежливости, — фыркнула младшая Ривенс и зашагала к фонтану, что располагался рядом со статуей Чернокрылой Вермены.

— Лора, — вздохнула Авина, наблюдая за отдаляющейся сестрой, — Тана может показаться высокомерной, но это не

так.

Она засемила по каменной брусчатке, и вскоре обе Ривенс наблюдали за переливами воды в фонтане. Раньше на этом месте возвышалась исключительно статуя Чернокрылой Вермены, но лет восемь назад Авина предложила немного украсить центр Плариона, и эта идея пришлась по вкусу всем. Теперь это место стало притягательным не только для жителей города. Довольно часто здесь можно увидеть прогуливающимися эльфов, дроу и даже ундин. После вступления Даргайла на пост Главы Совета Правящих в Марадее стало несколько спокойнее. А потому Оромея уже не скрипит зубами, утверждая, что огненные фениксы прибрали руками все земли.

— Ави, ты как маленькая! Крылья отрастила, а ума не нажила! — заговорила Лорая и достала монетку. — Да, она с тобой так милуется только потому, что ты жена Даргайла! — Она размахнулась и сделала лёгкое движение рукой. Монетка с глухим звуком плюхнулась посередине и разрезала поверхность воды, а затем стремительно погрузилась на дно.

— С чего ты вообще взяла, что она лишь пользуется мной? — вздохнула Авина. — У Таналии сейчас просто не лучший период. Они совсем недавно расстались с Фошесом, и потому я её поддерживаю. Всё-таки разрыв отношений — это не так легко...

— Ты издеваешься? Да, я ни в жизнь не поверю, что она переживает, — фыркнула младшая Ривенс. — Ладно, это во-

обще меня не касается.

Вышагнув из стационарного портала в замке Гройл, Лорая не стала дожидаться сестру. Преодолев лестничный пролёт и холл, она молниеносно оказалась на улице. Рядом с замком располагался сад с редким сортом лиловых яблонь. За годы его существования деревья сильно окрепли, а кроны погустели. Ещё будучи ребёнком, драконица любила гулять по каменной тропинке, любуясь цветущим великолепием. Это успокаивало её. Казалось, только деревья умеют поддерживать — молчаливо и добродушно шумя ветвями в такт завываниям ветра.

Вот и теперь Лорая прибежала в объятия доброму листовенному другу. Она не понимала, что с ней происходит, но усердно искала червоточину, бьющую из самого нутра. Было ли причиной отделение себя как единственного проснувшегося дракона от семьи фениксов, что её воспитали, — сложно сказать, но вне зависимости от обстоятельств Лорая неустанно искала ответ. Что-то её беспокоило, и докопаться до сути стояло на одном уровне с железобетонными принципами.

Авина не стала настаивать на своём присутствии, остановившись у входа. Лишь издали она бросала взгляд на Лораю и улавливала, как белые локоны на спине сестры подпрыгивают в такт её походки, как тёплый ветер огибает их, словно танцуя от аромата сладких масел СПА-салона. Этого было достаточно, находишься она на территории Марадеи, однако

после кадров обострившихся волнений в городах Таркалии Авине куда сложнее было справиться с тревогой по поводу предстоящего отъезда за межмирье.

К счастью, прибывший вовремя Даргайл отвлёк жену крепким объятием и нежным, едва уловимым поцелуем. Авина слегка приподнялась на носочки, обвив крепкую шею мужа, но затем отстранилась.

— Дар, я видела по магвизору репортаж. Ты знаешь, что происходит в Долиуре? — произнесла она, посерьёзнев.

— Да. И не только в Долиуре, — коротко ответил Даргайл, а в следующую секунду заметил в глубине сада Лораю, поднявшую ладонь для приветственного жеста.

— Да-а-ар! — пронёсся меж яблонями голос обрадованной драконицы.

— Привет, крылатое чудище! — улыбаясь, ответил он, когда Лорая приблизилась.

— От крылатого чудища слышу! — вернула она насмешку и встала в боевую позицию, выбросив правую ладонь чуть вперёд. Даргайл обошёл жену и, хмыкнув, встал в похожую позицию. Авина же лишь закатила глаза и скрестила руки на груди.

Несколько секунд они стояли молча, а затем Лорая сделала разворот, и правая нога полетела в сияющее лицо Главы Совета Правящих. Миг — и он делает резкий разворот, уходя в сторону. Драконица делает ещё пас и слегка касается плеча феникса. Затем, встряхнув ладони, призывает неболь-

шие боевые пульсары.

— Лора, ну что за игры? — прорвался голос старшей сестры, но младшая Ривенс лишь подтянула уголки губ, с трудом сдерживая улыбку.

— Мы же с тобой обговаривали правила, Лора, — заговорил Даргайл, — если идёшь со мной в рукопашное, то без боевых пульсаров. А иначе мой щит отбросит их назад, и тогда ты пострадаешь. Забыла или сестру хотела позлить?

На этой фразе Лорая расслабила лицо и, хохоча, кинулась в объятия огненного феникса.

— Полагаю, нам есть что обсудить. Так давайте это сделаем за ужином, я голоден, как восставший дракон.

— Э-э-э! — наигранно возмутилась Лорая и ударила кулаком в крепкое плечо.

— Иногда мне кажется, что тебя она любит больше, чем меня. Не знаешь, в чём дело? — поинтересовалась Авина, шагая следом за сестрой.

— Может, дело в том, что я на неё не давлю...

Оказалось, голод настиг сразу всех, к тому же закуски оказались настолько удачными, а мясо нежным, что говорить о проблемах не хотелось. Старшая Ривенс не решалась начать разговор о волнениях в Таркалии, боясь чересчур резкой реакции младшей. К счастью, Даргайл не заставил себя ждать.

— Думаю, вы должны знать, тем более это уже не секрет, — начал Даргайл. — В Таркалии и вправду объявилась кучка психов, но это ладно. Однако проблема в том, что их чис-

ленность растёт с каждым днём, а их главарь не найден. Пока верхушка управленцев не поймана, это не прекратится.

— Так, Дар, можно по порядку? Что это за люди и как они связаны с мятежами на улицах? — нахмурилась Авина.

— Сегодня я был на той стороне. У нас состоялась первая официальная встреча после снятия барьера. Присутствовали несколько глав государств Таркалии и некоторые доверенные лица.

— О, серьёзно? Неужели это произошло? — поразилась Лорая, дожёвывая чизкейк с ягодным мармеладом.

— Да, и встреча прошла вполне неплохо. Тогда-то они и признались, что уже несколько недель их службы ловят главаря запрещённой организации «Номагирай», но пока безуспешно.

— А что с ними не так? Чего они хотят? — продолжала допытываться Авина.

— Они против того, чтобы на территории стран Таркалии жили магические существа, а также люди даже с небольшим даром. Номагирайцы считают своим долгом очистить земли от... — он замешкался, переведя взгляд с Лорай на Авину и обратно. — В общем, от нас...

— Что они считают долгом? — старшая Ривенс чуть не подскочила на месте. — Это же дикость, Дар!

— Не переживай, я дал добро на сотрудничество. Думаю, вместе мы быстрее вычислим подонков, которые вырезают целые семьи с магическим даром.

— Но на поимку необходимо время? Лоре опасно сейчас возвращаться!

— Ави, не городи чепухи! Мне осталась одна практика, а затем ждёт диплом и интернатура. Не хочешь же ты сказать, чтобы я бросила любимое дело? — возмутилась драконица.

— Лора, это опасно! Ты слышишь вообще, о чём речь? — не унималась Авина.

— Я не брошу то, что начала! Мне нравится лекарское дело и целительское искусство, а потому я не собираюсь отступать из-за каких-то психов! — бросила Лора и вскочила. Стул с грохотом отъехал и опрокинулся спинкой на пол. А драконица, не ожидая больше продолжения диалога, скрылась прочь.

Глава 2

Таркалия, Объединённое Рийское Королевство (ОРК), г. Рийск

Общежитие Рийской Академии не отличалось от подобных ей в ОРК, однако по уровню комфорта всё же было выше, чем те, что предоставляли учебные заведения Ларубии. Именно там Лорая провела свои первые одиннадцать лет жизни, и до появления Даргайла на балконе долиурской квартиры не представляла, что когда-нибудь сможет съехать из ненавистного крохотного городка, расположенного на севере страны.

И вот драконица успела пожить не только в Рийске, но и за межмирьем, но каждый раз казалось, что Долиур переезжал вместе с ней. Словно он расположился под пальто вместо толстовки и теперь врос до самых костей.

В Долиуре одноклассники травили её сироткой, а особое чутьё воспринимать и ощущать чужое отношение, а в особенности ложь и зависть, не позволяло ей открыться дружбе. Лорая несказанно обрадовалась, переехав в Пларион. Ей казалось, что сам Гамату дал ей шанс. Теперь она драконица в магическом мире, где странности — это абсолютно нормальное явление. Но, как оказалось, куда бы ты ни сбегал, свои обгоревшие крылья ты тащишь за собой. Так сложилось и там. Нет, Авина и Даргайл многое сделали, чтобы она

хотя бы попыталась быть как все, но клеймо единственного выжившего дракона в Двумирье — прилипло намертво. Одноклассники в магшколе либо сторонились её, либо заискивали, что Лорая раскусывала на раз. А в подростковом возрасте она ощутила всю прелесть противостояния с компаниями знатных эльфиек и фениксиц. Поэтому после окончания просто сбежала, устав от бесконечной возни. Снова понадеявшись, что это поможет. Но на этот раз, решив никому не говорить о своём происхождении и опекунстве.

— Ну, как ты, Лорик? — сходу бросила круглолицая Лиюна, ввалившись в комнату с целой стопкой пыльных книг.

Она ловко пнула ногой по двери, и та со звонким щелчком захлопнулась, отрезая девушек от шумного коридора. Не услышав ответа, соседка по комнате сгрузила учебники на потёртый стол и плюхнулась на свою кровать, скрестив ноги.

— Всё, рассказывай! А нет, погоди.

Лиюна схватила с полки пару кружек и выскочила в коридор. Лорая продолжала лежать, уставившись в пожелтевший потолок.

— Держи! — заявила соседка, вернувшись со свежим чаем. — Бери, говорю, пока я не передумала!

Лорая пришлось переместиться в сидячее положение. Однако, учуяв в травяном чае ароматную мяту, она немного взбодрилась.

— Прости, Лиечка, я что-то раскисла... — произнесла она

и отхлебнула глоток, прикрывая в удовольствии глаза.

— Да, ерунда! Что мне, сложно, что ли? — с этими словами она расположилась на своей кровати, с которой было удобно щебетать с подругой. Ведь кровать стояла параллельно первой.

— Ты уверена, что хочешь снова слушать меня?

— Что за глупости в твоей голове, Лорик? Я всегда тебя выслушаю и поддержу, если надо. Рахт, мне бы обидеться на такое. — произнесла Лиюна и вслед за подругой пригубила чаю. — Ну, как съездила, рассказывай? Что сестра?

— Да, вроде не то чтобы плохо, мы даже с ней в новый спа-салон сходили. Представляешь? Это первый в Таркалии, с техно-магическим оснащением.

— С ума сойти! Настоящий техно-магический! — глаза соседки озарило восхищение.

— Да, но потом... Ты знаешь, что произошло в Долиуре?

— Я что-то видела в новостях... Кажется, группа помешанных вышла к посольству Содружества Двумирья...

— Не просто вышли, они его подорвали. Кажется, есть жертвы, но не это главное. Понимаешь, Авина вбила себе в голову, что теперь мне опасно находиться на территории Таркалии. И это за два месяца до диплома! Как она вообще себе представляет, что я просто так возьму и брошу всё? Ну бред же, скажи?!

— Во-о-о новости... — протянула Лиюна, взметнув брови вверх. — А ты что?

— А что я? Уехала и всё. Да, она замучила опекать! Мне двадцать один! Сколько можно?!

— А тебе не кажется, что она ведёт себя так, потому что вы не родные?

— Нет, так было всегда, ещё до открытия тайны семьи Ривенс. Само то, что я дракон в семье чистокровных фениксов, влияет разве что на отношение ко мне родителей Даргайла. Мне иногда кажется, что Дар среди них самый разумный...

— Знаешь, у некоторых и правда бывают принципы, связанные с чистотой крови. Никогда этого не понимала. Хотя у меня, как у человека, и не было межрасовых стычек, конечно. Но что-то подсказывает: скажи я родителям, что моя лучшая подруга — целый дракон, то они будут, мягко говоря, в ауте.

— Это плохая идея. Никто не должен знать о моей расовой принадлежности. Пусть для всех я останусь просто чудиком-огневиком, который решил с дуру пойти на целительский факультет.

— Как скажешь. Воля единственного дракона в Двумирье — закон! — хохотнула Лиюна, за что мгновенно получила подушкой, прилетевшей с соседней кровати. — А что это, кстати, за противостояние между фениксами и драконами, которое ты всё время упоминаешь?

— Рахт! Лия, я всё время забываю, что тут не принято говорить про древнюю историю Двумирья! Я расскажу тебе то, что сама читала в учебниках Марадеи. Хотя там довольно

общая информация, но всё же. — Лорая накрылась пледом и подтянула ноги. — Дело в Войне Тысячелетия, некоторые называют её Битвой Тысячелетия. Но для начала вопрос. Ты в курсе легенды «О Гамату и Рату»?

— Гамату же Бог? Древние храмы в честь него строили... Сейчас, конечно, я не вижу, чтобы кто-то много говорил о нём...

— Да, и это странно, потому что в Марадее Его действительно чтят. Гамату — это Демиург, по легенде один из создателей Двумирья. Гамату и Рату — два брата. Один создал Марадю, а второй — Гарихею.

— Гари... что?

— Гарихею. Таркалию ныне.

— А-а-а... Всё ясно. И что там? — заинтересованно потоприла Лиюна, но, заметив пустую кружку чая, вздохнула и поставила её на пол.

— Так вот, по легенде Рату очень не нравилось, что созданные им существа восстают друг против друга. Последней каплей было начало войны драконов против фениксов. Рату заявил об уничтожении созданных миров, но Гамату убедил его дать детям шанс. А чтобы те поняли ошибку, разделил Двумирье барьером, но не навсегда. Срок должен был истечь через некоторое время. Рату же, не разделив сеяний брата, просто покинул известную нам Вселенную.

— Ой, а как он просто так ушёл? — возмутилась соседка.

— Это было лучше, чем уничтожить то, что создавалось

упорным трудом.

— Всё равно не понимаю... А барьер выходит как же? Правительство утверждает, что он сам пал. Срок, получается, вышел?

— В новостях не всегда говорят правду, Лиечка! На самом деле, десять лет назад некто по имени Милиоль совершил ошибку, решив обвести вокруг пальца мою сестру. Он воспользовался своим положением и древними знаниями, чтобы вместе с приспешниками организовать заговор для уничтожения фениксов. Но для его воплощения было необходимо колоссальное количество магии, которую он черпал именно из вашего мира.

— Звучит как сюжет для фантастического фильма... Но если это и правда, то при чём тут война между фениксами и драконами?

— Сейчас ты всё узнаешь, не торопи меня! — произнесла Лорая и тоже отставила пустую чашку. — Одним из оружий, которое использовал Милиоль, был аурмелис.

— Аур... чего?

— Аурмелис. Это вещество, созданное на основе драконьей крови. По структуре напоминает яд оромейского глимиса. Из Глимиса падшие марадейцы когда-то делали наркотическое средство. В общем, аурмелис использовали во время Войны Тысячелетия, чтобы подчинить фениксов, которые по рождению не подчиняются ментальным внушениям. Аурмелис же на время помутнял рассудок. А Милиоль ка-

ким-то образом смог достать не только драконью кровь, но и создать ряд установок, которые усиливают действие аурмелиса на фениксов.

— Каков подонок! Я надеюсь, его казнили!

— Откуда в тебе такая кровожадность? У вас же не принято казнить?

— Он-то явно заслужил это!

— Нет, Лиечка, к сожалению, он сбежал. Но я надеюсь, его всё же настигла кара. А иначе как-то несправедливо выходит.

— А что там про битву? — немного поёрзав, спросила соседка по комнате.

— Ты разве ещё не устала от моих сложных мыслиеизречений?

— Да ты что? Это всё безумно интересно!

— Ладно, но ты сама напросилась. — улыбнулась Лорая, отмечая, как давящие мысли ушли прочь, а разговоры о легендах подняли настроение. — Итак, с чего всё началось, я не знаю. Отчего-то информации о драконах и войне в марадейских книгах очень мало. Но кое-что я нашла. Во-первых, в неё были втянуты практически все существа Двумирья. Лишь люди остались в стороне, а, вернее, половина. И раз территория Марадеи была местом битвы, люди перебирались через мост в Гарихею. Поначалу противостояние шло исключительно между драконами и фениксами, но затем к первым примкнули эльфы. А они, как известно, испокон ве-

ков были сильны в зельях. Поэтому именно им принадлежит создание аурмелиса. Однако потом на сторону фениксов встали дроу, и слабый аурмелис уже перестал помогать. Часть эльфов поняли, что перевес складывается не в их сторону, а потому переметнулись к фениксам. И на этом месте обычно во всех книгах обрывается повествование, мол, итак понятно почему, как и кто победил. Особенно если учесть, что драконов словно стёрли с лица Двумирья. Но мне кажется, не всё так просто. А иначе стали бы мои предки бежать в Гарихею, тьфу, то есть Таркалию, и выдавать себя за простых людей?

Лорая взглянула на Лиюну и поймала её восхищённый взгляд, смешанный с толикой удивления.

— Лия, ты меня слушала?

— А то! — протяжно выдохнула она. — У меня аж мурашки бегут от понимания масштаба! Неужели это правда?

— Лиечка, это же легенды... — решила успокоить подругу драконица. — Давай отдыхать! У нас с тобой завтра практика. Жаль, в разных местах...

— Да, какая там практика после всего сказанного! И вообще я всего-навсего медсестра! Никакой магии и целительства. — вздохнула круглолицая соседка.

— Лиечка! Ты самый потрясающий человек из тех, что я встречала! Уверена, у тебя обязательно всё сложится, как надо!

Лорая вдруг налетела на Лиюну и обвила её руками, со-

гнувшись над кроватью. Так они и стояли некоторое время, пока драконица не ощутила, что подруге стало чуть легче.

Глава 3

Раннее утро встретило настолько ослепляющим солнцем, что Лорае подумалось о лете. Рийск располагался в более удачной климатической зоне, нежели Долиур, в котором она выросла. А потому и зимы были короче, и морозы настигали крайне редко.

Лорая взглянула на беззаботно спящую соседку по комнате и, вздохнув, поплелась собираться. Клиника «Кроудел орси» располагалась на другом конце города, почти на границе с Лиройской Республикой и Амгорией. Поэтому драконица заранее настраивалась на долгую, мучительную дорогу туда и обратно. Конечно, можно было бы воспользоваться помощью Авины, но Лорая напрочь отказалась от трат на съём квартиры поблизости, не желая зависеть от сестры. Но уже в переполненной маршрутке она поняла цену своим принципам. Дорога в душной консервной банке по бесконечным выбоинам оказалась похожа на пытку. А когда откуда-то сзади дыхнули крепким недельным перегаром, смешанным с дешёвыми сигаретами, Лорая всерьёз задумалась о предстоящих неделях, похожих на это утро.

К счастью, большинство попутчиков сошли на остановках, что расположены рядом с двумя заводами корпорации «Регата». Та занималась изготовлением и поставками рийского кофе, кофейной продукции, а также шоколада и ка-

каосодержащих продуктов. Корпорация настолько продвинулась в своей деятельности, что рийский кофе стал самым продаваемым в государствах Таркалии за последние годы.

Клиника «Кроудел орси», куда направлялась Лорая, представляла редкую нишу из организаций, учитывающих потребности жителей Двумирья с обеих сторон. Драконица даже поначалу не поверила, что её отправили именно туда, ведь «Кроудел орси» считался самым престижным местом не только для людей, но и для магических рас. Не зря место для клиники было выбрано в районе элитных многоэтажек и дорогих коттеджей.

Выпрыгнув из маршрутки, драконица выругалась и ускорила шаг. Автобусы тут считались редкостью, ведь многие жители этого района передвигались в основном на личных автомобилях, а посему единственная ближайшая остановка находилась в полчаса ходьбы от клиники. Расстояние было не столь большим, но если не рассчитать время простоя в пробках, то можно вполне опоздать, чего Лорая совсем не хотелось.

Изогнутое двенадцатиэтажное здание с зеркальными затемнёнными панелями полностью вписывалось в дорогой шик элитного района. И если бы не вывеска с названием, то клинику вполне можно было бы принять за видный отель для гостей города.

Лорая оглядела парадный вход с белой закруглённой лестницей, а затем опустила глаза на заострённые туфли цвета

пыльной розы, которые выглядывали из-под серо-розовых брючин в крупную клетку. Ещё раз мысленно похвалив себя за выбор именно костюма, который придавал некоторую уверенность, она процокала внутрь. Однако едва войдя в вестибюль, ей пришлось отпрыгнуть назад, вовремя среагировав на пролетевшую мимо невысокую девушку в белом халате.

Стойка ресепшен находилась чуть левее от главного входа, и позади неё светилось бирюзовое название клиники, выведенное каллиграфическими буквами. Белоснежная столешница также была слегка подсвечена, но уже по краям.

— Доброе утро! Не подскажите, где... — начала Лорая, подойдя к девушке за стойкой, однако та одёрнула подлётевшая сотрудница в белом халате с убранными в хвост тёмно-синими волосами.

Их беседа походила на эмоциональное противостояние жестов и мимики, отчего со стороны казалось, что вместо слов вылетает едва слышимое карканье. Лорая понаблюдала немного, а затем, покашляв, сделала новую попытку произнести вопрос.

— Девушки, кто может мне помочь?

На этот раз драконица оказалась услышана, и теперь её прожигали две пары недовольных глаз.

— Дорогуша, — обратилась синеволосяя сотрудница, пробежавшись оценочным взглядом с головы до ног. — Сегодня не будет приёма. Приходите завтра.

— Подожди, а вдруг что-то серьёзное, — произнесла ад-

министратор ресепшена, на что получила снисходительно поджатые губы коллеги. — Слушаю вас, — добавила она, глядя на посетителя.

— Мне, собственно, необходимо поговорить с руководителем моей практики. Я из Рийской Академии, отделение лекарского дела. — после некоторой паузы она добавила: — На адрес вашей клиники должно было прийти официальное письмо.

После сказанного в глазах девушек за стойкой стало медленно появляться понимание. Они переглянулись, и администратор произнесла:

— Как я могу...

— Лора Ривенс, можно просто Лора.

— Так вот, Лора Ривенс, ты очень не вовремя. Этой ночью поступило очень много пациентов, поэтому твой руководитель пока очень занят. И, честно сказать, я не предполагаю, когда он освободится.

— Как же тогда мне быть? Если электронный дневник не будет открыт сегодня, то... — растерянно запричитала драконица.

— Слушай, а ты действительно лекарь? Ну, можешь, скажем, осмотреть пациента магическим зрением? — неожиданно заинтересовалась синеволосая сотрудница. — К нам тут много дроу доставили...

— Могу, — не дожидаясь окончания фразы, заявила Лора.

— Отлично! — обрадовалась та.

— Камила, ты что? — шепнула девушка-администратор коллеге, но драконица обладала чересчур тонким слухом, чтобы пропустить это. — Да он её в порошок сотрёт! А потом тебя в придачу!

— Не ссы, Глор! Всё будет пучком! — успокоила синеволосая, похлопав ту по плечу. При этом часть рукава сползла к локтю, обнажая татуировку с острыми концами кинжалов, оплётённых шипастыми розовыми кустами.

— Говоришь так, будто никогда не видела его в гневе.

— Да, знаю я, что он ещё тот монстр.

На этой фразе синеволосая получила локтём в бок от наигранно улыбающейся коллеги.

— Так вы мне поможете? — поинтересовалась Лорая, решив напомнить о своём присутствии.

— Да, пойдём со мной. Если ты справишься, то, думаю, это будет только в плюс. Но там и правда нужна помощь. — произнесла Камила, открывая дверь в коридор и на ходу сдёргивая с полки ещё один белый халат. — Хотя я не уверена, что такие, как ты, занимаются лечением людей и магов.

— А ты всегда говоришь то, что думаешь? — произнесла Лорая, проходя вслед за синеволосой сотрудницей.

— Почти. За это я тут никому не нравлюсь. Так что, если обидела, не обессудь. Не привыкла я общаться с фифами, как ты. Но ледяному монстрейшеству такие по вкусу, так что не переживай за практику. Видимо, поэтому ты и тут...

— Во-первых, почему фифа? А во-вторых, откуда такой вывод про практику?

— Практиканты из академий у нас редкость, особенно такие, как ты.

Лорая вздохнула, правильно уловив, что её снова приняли за мажорку с бриллиантовыми платьями. Но переубедить она не стала, решив, что не для этого училась столько лет. Хотя ответ о редкости практикантов в клинике несколько насторожил.

Они добрались до лифта и поднялись на пятый этаж. Вдоль светлого коридора тянулись непрозрачные двери с лампочками над косяками. Одни из них горели красным, другие белым.

— Камила, скажи, а как получилось, что сразу несколько дроу пострадали? — поинтересовалась Лорая, проходя палаты с погасшими лампами над дверью.

— Автобус с туристами из Таркалии попал в аварию. Они едва не сгорели заживо, когда двери оказались заблокированными, — посерьёзнев, ответила синеволосая медсестра и указала на палату, над которой горел красный свет.

В этот момент они вошли в вип-апартаменты, и Лорая замерла от увиденного. На высокой кровати располагался черноволосый тёмный эльф. Открытые участки кожи были сплошь усеяны смоляными ранами с запёкшейся кровью. Не до конца прикрытые веки подёргивались, а из губ вырывались слабые стоны.

— Как такое произошло? Ведь у всех магических рас с рождения приоритет на ускоренную регенерацию! Именно поэтому и срок жизни выше человеческой. Даже сильный ожог его тело должно было само исцелить за несколько часов. А тут... — растерянно произнесла драконица и подошла к больному.

— Именно поэтому сегодня отменили приём пациентов с проблемами, которые могут подождать. А всех магистров задействовали на лечении тяжелобольных. Ведь, как оказалось, человеческое лечение им не помогает.

Лорая прошла по дрею магическим зрением и поразились. Аура тёмного эльфа была словно изрешечена, а некий невидимый блок не позволял действовать регенерации. С таким драконица никогда не сталкивалась в академии, но решила пойти простым методом.

Ещё до поступления на целительский факультет Лорая наткнулась на одну главу, где говорилось, что лучше всех регенерация работает у драконов, а на втором месте стоят чёрные фениксы. И эта способность ставила их чуть выше остальных именно в целительстве. До Войны Тысячелетия именно драконы считались лучшими лекарями, но они редко шли по этому пути, считая, что это позорит их род. Однако именно особенность магии — легче всего снимать блоки, проклятия, усиливать чужую регенерацию и очищать органы — делала каждого драконолекаря на вес золота. Это очень вдохновило Лораю, и она решила попробовать новое увлечение.

Теперь же, стоя возле страдающего дроу, ей предстояло воспользоваться родовым даром, но при этом получить ряд ненужных вопросов из-за лёгкости целительства. И она всё же решила помочь.

Камила поначалу ждала, когда нерадивая практикантка сдастся и сбежит к богатому папочке. Но вскоре пришлось поменять мнение. Она молча наблюдала, как блондинка в приталенном халате, надетом на клетчатый костюм, водит руками над телом пациента. А когда из её рук полился серебристый свет, синеволосяя медсестра запаниковала. Однако как только раны начали исчезать, а вздохи дроу прекратились, Камила удивлённо охнула.

— Знаешь, Фифа, а я и не знала, что ты так можешь!

— Спасибо! — улыбаясь, хмыкнула Лорая, отмечая в эмоциях сотрудницы клиники ни доли лжи. — Надо ещё залатать дыры, а иначе ему станет плохо от потери магии.

С этими словами драконица повернулась к тёмному эльфу и продолжила своё дело. Стоя спиной к выходу, она не знала, что в какой-то момент дверь распахнулась, являя присутствующим мрачного заведующего терапевтическим отделением. Его светлые волосы были убраны в низкий хвост, а лицо казалось бледновато-синим и уставшим.

— Я вам сейчас всё объясню, — поспешила Камила, получив выстрел настороженных серых глаз. — Это практикантка из Рийской Академии, лекарка в общем. Вы были заняты, и я решила...

Медсестре не дали закончить, жестом одной руки остановив поток слов.

— Что ещё за практикантка? — произнёс заведующий, скорее, чтобы порыться в своей памяти. — Да, кажется, Роб что-то говорил насчёт этого... Но это не отменяет опасности. Ты уверена, что она сейчас не убивает его?

С этими словами заведующий укоризненно глянул на медсестру, а после в два шага добрался до кровати дроу.

— Девушка, прекратите действовать без вышестоящих указаний!

— Без каких указаний?

До этого момента Лорая настолько отстранилась от реальности, что все звуки доходили до неё словно через стекло. Она слышала, что позади раздавался голос мужчины, который почему-то казался смутно знакомым, но при этом не видела необходимости прекращать исцеление. Однако после прямой фразы пришлось вынырнуть из транса и повернуть голову.

— Без моих указаний!

Прямой взгляд льдистых глаз — и в памяти всплыли картинки прошлого. Лорая отшатнулась, едва не подвернув ногу.

— Фошес?! Не может быть!

— Мы знакомы? — недоумённо поинтересовался заведующий, а затем окинул практикантку оценивающим взглядом. Однако, сообразив, что роется не в той категории памя-

ти, нахмурился. — Да, мы определённо знакомы...

— Небеса, Фошес?! Последний раз, когда мы виделись у Гройлов, я была лет на пять-шесть младше.

— Лора?! — во взгляде взорвалось понимание и удивление одновременно. — Неужели это и правда ты? Кажется, в прошлый раз у тебя были косы... — произнёс он, но вскоре взял себя в руки и добавил: — Ладно, давай для начала закончим с ним.

Фошес просканировал дроу, но, вскоре оценив проделанную работу, хмыкнул.

— Когда ты успела его залатать? — в глазах снова проскочило удивление.

— Только что.

— Ладно, думаю, у нас есть десять минут на кофе, после чего ты передумаешь проходить практику в «Кроудел орси», — заявил Фошес, глядя на Лораю, а затем одним движением глаз отпустил синеволосую медсестру из палаты.

Этажом ниже находилось просторное кафе с парой бирюзовых диванчиков у стены и пятью столиками в основной зоне, имевших стулья с обшитой кожаной спинкой. Со стороны входа стена и дверь были выполнены из затемнённого стекла с тонкой белой росписью. И каждого посетителя сходу обдавало изобилие ароматов, вызывающих аппетит даже у самого привередливого дегустатора. Среди них Лорая отметила яркий запах сладкой карамели, чёрного кофе и выпечки.

— У них прекрасная кухня, советую попробовать «Рий-

ский поцелуй», — произнёс Фошес, подзывая официанта, но затем он заметил недоумённый взгляд спутницы и добавил: — блюдо из филе красной рыбы с овощами под особым острым соусом.

— И это готовят прямо тут? Звучит как-то по-ресторанному...

— Да, владелец «Кроудел орси» — тот ещё перфекционист, да ещё и с замашками нарцисса. Убойное сочетание. Поэтому не удивляйся.

— Ну, так что?

— Я даже не знаю... — замялась Лорая.

— Магическое истощение требует плотного обеда!

Драконница не успела опомниться, как стол потяжелел на несколько блюд. Со стороны феникса стоял сырно-грибной суп-пюре, фаршированная грудка птицы с запечёнными овощами и пара салатов.

— Ты что, всё это съешь? — хмыкнула Лорая, отмечая размеры порции.

— Ночка выдалась та ещё. Я потерял много сил, пока вытаскивал несколько тяжелобольных дроу с того света, — заявил он и, немного погодя, добавил: — ты просто обязана попробовать это блюдо.

Худошавый темноволосый парнишка поставил Лорae прямоугольное блюдо с гигантским амгорийским лососем, выложенным на подложке из овощей. Всё это было полито белым ароматным соусом, от кисло-сладких нот которого

у драконицы сводило скулы. Немного погодя она перевела взгляд чуть дальше и окончательно потерялась во времени. Рядом стоял меренговый рулет размером с торт, украшенный взбитыми сливками и кусочками малины.

— Считай, что я хочу подкупить тебя этим. Надо же как-то повлиять на твоё решение о практике! — произнёс феникс, приступая к обеду. — Да, Лора, ничего не отравлено. Можно спокойно уничтожать, в том числе и любимые тобою сладости.

— Откуда ты знаешь, что я до сих пор люблю сладкое? — насторожилась драконица, пробуя лосось.

Но феникс лишь загадочно улыбнулся, не намереваясь прерывать наслаждение от поедания птицы.

— Шес, я не понимаю, ты с Авиной сговорился, что ли? Ну, ладно она хочет, чтобы я вернулась в Пларион, но ты-то почему против?

— Неудачное время ты выбрала для образования.

— Рахт! И ты туда же? Да сколько можно, а?! — возмутилась она, а затем пододвинула к себе десерт.

— Нет, Хвостатая, для тебя сейчас опаснее, чем для всяких там дроу и эльфов!

— Это почему ещё? — нахмурилась она, скрывая кусочек рулета во рту. — М-м-м... Гамату, как же вкусно! — едва не постанывая от удовольствия, воскликнула Лорая, на что Фошес довольно подтянул уголки губ.

— Потому что ты — дракон, — вкрадчиво произнёс он,

мигом посерьёзнев. — Если эта информация станет известна не тем таркалийцам, то на тебя начнётся охота. Думаю, номагирайцы захотят первыми отправить ваш род в небытие.

— Шес, но как тогда другие драконы? Они ведь тоже где-то есть! Не могу же я и вправду быть единственной в Двумирье! Ну бред же, скажи!

— Конечно, ты не единственная, но раз они не показываются, значит, на то есть причины.

В этот момент дверь распахнулась, и в кафе вошёл высокий рыжеволосый мужчина в дорогом светло-сером костюме и тёмно-синей рубашке. Он окинул взглядом зал и, остановившись на их столике, разом засиял, словно получив приз.

— Как хорошо, что вы уже встретились! — заявил он, остановившись рядом с драконицей и фениксом.

— И тебе не хворать, Кроудел, — не отрываясь от обеда, бросил Фошес.

— Вы же не против, если я присяду? — поинтересовался он и, не дожидаясь ответа, приземлился вплотную с Лораей.

Пристальный, оценивающий взгляд драконице совершенно не понравился. Но она поборола желание отодвинуться подальше.

— Я рад, что новая практикантка и родственница самого Правителя Марадеи будет набираться опыта именно у нас. Надеюсь, что интернатура тоже будет в нашей клинике?! Фошес, ты уже ввёл в курс дела свою подопечную?

После этой фразы заведующий медленно отложил вилку

и поднял мрачный взгляд на собеседника.

— Так это ты? — бросил он. — Ты говорил с Даргайлом?!
— В глазах феникса сверкнул ледяной огонь. — Как же я сразу не догадался.

— Да, я говорил с Правителем самой Марадеи! — гордо ответил Кроудел, но, заметив посиневшие от ярости губы заведующего терапией, добавил: — Ладно, я, пожалуй, позже... Лорая, обращайтесь, если вдруг нужна будет помощь! Кроудел Орсибель к вашим услугам. — Он попытался мягко улыбнуться, но под пристальным, давящим взглядом феникса один уголок губы дёрнулся. В итоге движение вышло несколько рваным.

— Он — Глава Совета! — бросил Фошес в спину удаляющемуся серому пиджаку, однако в ответ получил лишь невнятный мах рукой.

— Это кто вообще, Шес? — поинтересовалась драконица, приподнимая брови.

— Владелец клиники, конечно, — скривился феникс. — Можешь сказать ему спасибо. И Даргайлу ещё.

Впервые в жизни Лорая не хотелось отказываться от помощи близких. Лекарское дело стало её вторым любимым хобби, наряду с боевыми искусствами. И теперь она мысленно набиралась сил для нового рывка.

В этот момент в кармане заведующего пикинул телефон. Однако новость Фошеса не порадовала. Напротив, он ещё сильнее помрачнел.

— Ладно, Ривенс, раз уж ты осталась, пошли спасать тощие эльфийские задницы! Что-то они так и норовят упорхнуть на тот свет... Странно всё это...

Палата светлого эльфа была точь-в-точь как у предыдущего пациента Лораи. Те же раны покрывали тело, однако цвет их отличался. По краям от мокрой кровавистой корки отходили зеленоватые борозды. Они походили на заболоченные реки. И, увидев их, Фошес поджал губы.

— Впервые вижу подобное... А у друу таких не было... — озвучила драконица мысли вслух.

— Его, судя по всему, ждёт то же самое. Сдаётся мне, что это была не просто авария. В их организмы попало вещество, которое не только блокирует регенерацию, но и создаёт благоприятную среду для развития патогенов. В прошлый раз я залатал все его ментальные дыры, убрал раны, но, как видишь, это помогло ненадолго.

— Слушай, но у них, получается, разный уровень прогрессирования болезни, хотя они попали сюда в одно время. Выходит, поражение организма зависит от удалённости от очага поражения...

— Верно, — подтвердил Фошес и выпустил несколько снежных искр. Они прокатились над телом эльфа, а после, соприкоснувшись друг с другом, трансформировались в тонкую мерцающую плёнку на поверхности раненой кожи.

— И какой у нас план лечения?

— Не дать им умереть прежде, чем мы найдём выход.

Мрачность, с которой феникс это произнёс, совершенно не вязалась с тем образом, что всплывал в памяти Лораи. Она глядела на руководителя практики и не могла поверить, что тот улыбочивый Фошес и стоящий перед ней сейчас заведующий терапией в халате — одно и то же лицо.

— Неужели это правда номагирайцы? — сбавив полтона, поинтересовалась практикантка.

— Даже если это так, то для решения проблем с этой группировкой у нас есть более компетентные службы, — ответил он, цепко взглянув на драконицу, а затем бросил через плечо: — Камила, возьми у всей группы полный анализ крови, в том числе на состав. Придётся двигаться более примитивными методами.

В следующей палате картина была практически идентичной. Светловолосый эльф без сознания с прогрессирующим заболеванием, которому пока не было даже названия.

— Лора, поняла принцип первичного действия? — поинтересовался Фошес и, поймав короткий кивок, заключил: — Следующие пять палат твои. Дальше работают Арвейн и Кайтайрана, а я возьму третий этаж. — но, уловив в лице драконицы растерянность, добавил: — Не прибедряйся, Ривенс, я видел, как ты работаешь. Тут будет чуть проще.

С этими словами он вылетел прочь, оставляя практикантку наедине с пациентами. И если сначала она несколько медлила и перепроверяла, то к пятой палате уже приноровилась.

Выйдя от последнего пациента, Лорая отметила, как ис-

тощился её резерв. Голова слегка кружилась, а ноги хоть и держали, но буквально требовали отдыха.

— А это что за прелестное создание? — раздалось позади, и практикантка обернулась.

Перед ней стояли двое в белых халатах: крепкий мужчина на две головы выше Лораи и женщина худощавого телосложения.

— Арви, не пугай девочку! — бросила последняя и обратилась к Лорae: — Новенькая?

— Практику прохожу.

— О, это редкость... И кто же тот счастливый обладатель практиканта? — пробасил Арвейн.

— Фошес, — вздёрнула плечами драконица.

— Интересно, как на это отреагировала Орсея, — хохотнул мужчина.

— Она ещё не вернулась. И вообще, при чём тут она? — нахмурилась Катайрана.

— А то ты не знаешь при чём?! Как будто в первый раз.

— Арви, не зли меня! Хватит пугать девочку! А, кстати, где собственно Лавидж?

— Он на третьем. Я как раз туда собиралась, — ответила Лорая, не обращая внимания на перепалку врачей.

— Он что, туда один ушёл? Там же самые сложные! Ой, дурак! — произнёс Арвейн и бросился к лестнице.

— Видишь ли, Лавидж сегодня раньше всех прибыл в клинику и, соответственно, больше других работал. Но сама зна-

ешь, магу стоит быть крайне осторожным со своим резервом. Не ровен час — придётся и самого потом откачивать, — объяснила Катайрана, поравнявшись с практиканткой, а затем, обняв за плечи, повела следом за коллегой.

Побледневший Фошес нашёлся выходящим от очередного эльфа.

— Если ты, Лавидж, откинешь крылья, то хмырь Кроудел нас повесит за... кхм... — начал Арвейн, но осёкся, глядя на суровый взгляд Катайраны.

— Правда, Фошес, иди отдыхай, — продолжила последняя. — А то выглядишь уже ничуть не лучше своих пациентов. Мы закончим с Арви. Там, кажется, ещё Диная подошла.

Судя по взгляду, Катайрана была готова спорить до последнего, но феникс лишь коротко согласился. Удивившись такой покладистости, она подхватила Арвейна и быстро исчезла в одной из палат.

— Давай я тебя подвезу. Где ты живёшь? — предложил Фошес, спускаясь к выходу.

— Не думаю, что это удобно, ведь моё общежитие находится прямо рядом с академией. К тому же автобус туда ходит, — ответила Лорая, вспоминая утреннюю пытку.

— Район академии? Так это же... — он прикинул, насколько это далеко, и удивился. — Ты собираешься оттуда ездить в клинику? Это же сумасшествие!

На улице Фошес достал из кармана брелок, и чёрный

спортивный Трион Риветти зарычал. Лорая подпрыгнула от неожиданности.

— И для чего фениксу автомобиль, если есть крылья... — протянула драконица, оглядывая гладкий обтекаемый корпус и хромированные диски.

— Для того же, для чего дракон ездит на вонючей маршрутке, — хмыкнул он. — А вообще я думаю, что если бы в таком состоянии и получился оборот, то наверняка он был бы последним в моей жизни. Телепорты тут пока под запретом, а потому Трион 5000 как никогда выручает. К тому же он тоже летает.

— Это тот экспериментальный техно-магический аэромобиль, о котором все каналы на магвизоре трезвонят? — поразилась Лорая, обходя машину.

— Он самый. — Фошес открыл дверь пассажирского сидения и добавил: — Твой автобус, кстати, только что ушёл.

Драконица решила, что отказываться от поездки на таком эксклюзиве будет огромной ошибкой. И, убедив себя, что с фениксом, которого знаешь уже десять лет, можно позволить подобную вольность, села в аэромобиль. Салон оказался невероятно удобным и сказочно завораживающим. Она провела ладонью по мягкой коже сиденья, а затем пробежалась взглядом по панели с бесконечными кнопками и переключателями.

В этот момент Фошес переключил рычаг, и на руле замигал сигнал режима полёта. Мгновение — и аэромобиль под-

нялся с парковки «Кроудел орси», слегка задирая нос к небу. У Лораи замерло сердце, дыхание стало еле слышным. Она окинула взором крышу клиники и заметила под дверью чёрные металлические крылья.

Город с высоты полёта казался совсем крохотным, и даже высотные здания стали похожи на картонные. Почти не мигая, Лора выхватила взглядом здание Рийской Академии и поймала себя на мысли о тоске по небу.

— Как же давно я не летала... — с грустью выдохнула она, прежде чем они достигли стоянки общежития.

Глава 4

— Так, так! Это что за красавчик на дорожкей тачке? — раздалось с кровати соседки.

Лорая едва не подскочила на пороге от неожиданно воскликнувшей Лиюны.

— Ты разве ещё не спишь? — произнесла драконица и плюхнулась на свою постель.

— Не увиливай, Лорик!

В полумраке комнаты Лорая без особого труда могла бы различить строгий взгляд Лиюны, но в этот момент драконица его, скорее, чувствовала. Переносица словно зудела от укоризненного укола.

— Да, там ничего такого, что ты себе уже успела напридумывать!

— Я вообще ещё ничего не сказала. Всего-то невинный вопрос.

— Можно подумать, я с тобой первый год живу, — хмыкнула Лорая и приподнялась, опершись на левый локоть. — Ладно, это мой руководитель практики. Любезно подбросил...

— Любезно подбросил на другой конец города? — опешила Лиюна. — Чем же ты его таким покорила в первый день знакомства, что он согласился переться в такую даль?

— Ну... Мы, вроде как, были уже знакомы... — замялась

Лорая. — И довольно давно... — она помедлила, оценив недоумённый взгляд подруги, и добавила едва слышно: — это Фошес.

— Фошес, Фошес... Откуда мне знакомо это имя? — задумалась соседка, а затем, подскочив на кровати, вскрикнула: — Небеса! Так это тот снежный феникс, который друг семьи?

— Лия, тише! Ты так всю общагу перебудуешь! — зашипела драконица, словно у стен были не только уши, но и ноги, которые могли вмиг домчать новость самому предмету беседы. — Да, это он. Так уж вышло. Хотя у меня и закрадывается мысль, что Даргайл поспособствовал моему устройству в «Кроудел орси», но это лишь догадки.

— Рахт! Да, это же просто замечательно! Не пойму, чего тут стесняться... И с устройством в лучшую клинику помогли, и руководитель, что надо!

Сквозь полумрак комнаты Лорая уловила прищуренный взгляд подруги.

— Ну, может быть, с кликой ты и права... Всё же Даргайлу я доверяю, хотя меня и напрягает, что я попала туда не благодаря своим умениям. Но что ты имеешь в виду под «что надо»?

— Да, ладно тебе! Ты же сама говорила на первом курсе, что влюблена в него?! Ещё до Барлена?!

— Не правда! Не было такого!

— Я хоть и не маг, но из ума пока не выжила! Прекрасно

помню, как ты расстраивалась, когда он привёл к вам очередную...

Лиюна не успела договорить, как сверху прилетела мягкая подушка.

— Нашла, что вспоминать! Мне тогда было всего шестнадцать! Но теперь всё поменялось.

— Что, так постарел? — хохотнула подруга.

— Если бы... Выплыл как из морозильной камеры, — бросила Лорая.

— Магическая раса. Что ты ещё хотела-то?!

— У меня ощущение, как будто не я дракон, а ты.

И на этой фразе подушка прилетела обратно к хозяйке, но на этот раз Лорая успела её поймать в воздухе.

Подруги ещё немного посмеялись, обсудив практику Лорай, а затем Лиюна поделилась впечатлениями своего первого дня. Оказалось, соседке с дорогой повезло куда больше. Рийская больница, в которую определили круглолицую подругу, находилась всего в получасе ходьбы от общежития. К тому же на практику в то место направили сразу несколько студентов, отчего Лиуне оказалось проще влиться в процесс.

Несмотря на усталость, Лорая уснула не сразу. Перед глазами предстала картина вечернего города с высоты полёта из аэромобиля Фошеса. Драконица словно смаковала свои эмоции, снова и снова делая вывод, что без полётов она совершенно одичала. Переехав в Таркалию, она больше не

практиковала обороты. А потому последний раз ей удалось выгулять свою драконицу только год назад в Драконьих горах Марадеи.

Лорая вздохнула, сглатывая тяжёлый комок, и подумала: «С ума сойти, а ведь в детстве я до ужаса боялась высоты. Интересно, с чем это могло быть связано. Вряд ли такой страх типичен для крылатых. Ведь высота у них в крови. Высота у нас в крови. Мы и есть сама высота». С этими мыслями о небе Лорая и уснула.

Взмах — и массивное серебристое крыло с шумом разрезало ночной холодный воздух. Ещё взмах, и драконица добралась до границы облаков. Они рассыпаны в пространстве словно редкая сахарная вата. Они невесомы и почти не осязаемы. Но на высоте лишь она и тяжёлые крылья главенствуют. Им нет препятствий. Впереди неё только тёмное полотно и звёздная пыль над головой.

Лорая оглядела мигающие огни города и свернула подальше от суеты, туда, где мрачная полоса леса молчаливо дремала. Пролетев над кончиками сосен, она опустилась на поляну. На мгновение показалось, что звуки напрочь отсутствуют. Пришлось обернуться в человека.

Драконица лишь на миг зажмурилась, а, открыв глаза, обнаружила себя в сыром тёмном помещении. Стоило немалых усилий, чтобы успокоить разум. Как говорил Даргайл: «Чистый и спокойный ум — это уже полпобеды!»

И это, правда, помогло. Лорая пошевелила пальцами и вы-

звала световой шар. Он завис над её ладонью, освещая пространство. Вокруг стоял кислый гнилостный запах, отчего ей захотелось разучиться дышать.

Драконица осветила ближайшую стену и поморщилась, увидев банки, набитые бурыми крысиными тушками. Она отшатнулась и чересчур резко дёрнула локтём. Позади что-то брякнуло и разбилось. Лорае показалось, что вместе со стеклом треснули и её барабанные перепонки.

Шар осветил на грязном деревянном полу мутно-белую жидкость. Драконице показалось, что она переливается неестественно чётко для такого освещения. Пришлось нагнуться и рассмотреть её поближе. И то ли так напряжённо и пристально она разглядывала лужу, но в какой-то момент Лорае показалось, что белёсая жидкость начинает менять структуру, вытягиваясь нитями прямо к лицу. Драконица ахнула и отскочила, отдалённо ощущая, как со лба стекает похожая капля. Она замерла, едва окинув деревянный потолок, меж щелей которого сочилась мутно-белая жидкость. Лорая ощутила, как едкие пары добрались не только до её кожи, но и до лёгких. По спине пробежал противный холодок.

А когда световой шар перестал подчиняться воле хозяйки, драконица окончательно запаниковала. Она отчётливо ощутила, как нечто управляет её волей, не даёт сделать и шагу. Это что-то крохотное и невидимое обычному взору, но колоссально могущественное.

В какой-то момент Лорая показалось, что это вещество обладает собственным разумом. Она ощутила, как оно оплетает её, вытягивая свои нити и проникая глубже под кожу. Но сопротивляться поздно, уже ничего не поделать. Теперь тело драконицы лишь кукла для другого разумного хозяина.

Лорая вскочила на кровати, тяжело дыша. Мокрый лоб и шея говорили об отпечатках жуткого кошмара.

«Да, давненько меня не мучили такие сны...» — подумала драконица и заметила краснеющий уголок неба, что открывался в окне. Время указывало на то, что полчаса сна теперь безуспешно потеряны. Но, решив, что ранний подъём к лучшему, она решила собираться на практику. К её удивлению, на телефоне уже висело сообщение: «За тобой приедет такси, и только попробуй отказаться, Ривенс! Оштрафую! Сегодня будешь работать самостоятельно. Тебя встретит Катайрана, и вы вместе обойдёте вчерашних пациентов. В пять вечера жди меня на ресепшене у Глории».

Лорая ещё раз перечитала строки на дисплее. Но они лишь путали ход её мыслей, вызывая кучу новых вопросов. В итоге, бросив телефон в сумку, она поплелась собираться.

Выйдя во двор общежития, драконица с удивлением заметила белое такси, стоявшее на парковке у кованого забора. Хмыкнув своим мыслям, она села в автомобиль. Да, он ни в какое сравнение не шёл с элитным аэромобилем Фошеса, но притом это было всё же куда лучше, чем душная маршрутка.

Второй день практики проходил без руководителя, и Ло-

рая отметила бы его скорее рутинным. Ей отчего-то казалось, что Фошес обязательно должен контролировать каждый шаг практикантки. Либо ей хотелось так думать. В любом случае к вечеру она была уже несколько вымотана, хотя и завершила на несколько часов раньше по сравнению с первым днём.

Катайрана оказалась весьма мудрой, чтобы не задавать лишних вопросов личного характера. Остальные диалоги держались на сугубо рабочей линии. И это Лорае сильно импонировало. К тому же вопрос состояния поражённых эльфов и дроу настолько тронул драконицу, что при новом обходе она старалась концентрироваться лишь на решении проблемы. Но сегодня отчего-то никак не выходил из головы ночной кошмар, хотя он, в принципе, не должен был иметь никакой связи с больными.

— Слушай, Фифа, — обратилась синеволосяя медсестра к Лорае, стоявшей рядом со стойкой ресепшен.

— Вообще у меня есть имя, — процедила практикантка.

— Да... Лора, кажется? — исправилась Камилла. — Слушай, я ведь правда решила, что ты одна из тех, кто ничего не умеет, и...

— Да, брось, — прервала её драконица, ощущая, как непросто той даются извинения. — Ты не первая, кто делает подобные выводы. Правда.

— И всё же. Как-то паршиво вышло. А сегодня ты вообще работала на уровне с опытными специалистами?! Это пора-

жает... Ты мне веришь?

— Открою тебе один секрет, — вкрадчиво произнесла Лорая, — у меня есть, скажем так, некий дар — распознавать ложь и улавливать часть эмоций...

— О, да ты эмпат! — восхитилась Камилла.

— Да, и я знаю, что сейчас ты говоришь правду. Поэтому можешь не оправдываться. Если хочешь, можем посидеть в кафе...

Медсестра несколько настороженно вгляделась в собеседницу, раздумывая над ответом, а затем произнесла:

— Ты всё равно странная. Знаешь об этом, да?

— Ещё бы, — хмыкнула Лорая, ухмыльнувшись.

— Ладно... Тогда уверена, что ты ещё ни разу не пробовала настоящих адрийских лепёшек с ригатским сыром!

— Звучит интересно, — улыбнулась практикантка.

— Тогда... — начала она, улыбаясь, но затем заглянула за спину Лораи и посерьёзнела. — Очевидно, в другой раз. Будь осторожна, Лора.

И с этими словами медсестра скрылась в ближайшем коридоре. Некоторое время драконица недоуменно наблюдала за её отдаляющимся силуэтом, пока сзади не раздался голос Фошеса.

— Вижу, ты готова?

— К чему я должна быть готова, Шес?

— Твой костюм случайно не из пларионской ткани? — поинтересовался феникс, проигнорировав вопрос практикант-

ки.

— С чего бы? Нет, конечно!

— Ладно, разберёмся. Поехали, — произнёс он и направился к выходу.

— Куда?

— Тебе понравится, крылатая! Обещаю! — добавил он, обернувшись.

Аэромобиль взмыл вверх и полетел в сторону коттеджных крыш. Вскоре они закончились, и началось поле с редкими насаждениями пышных кустарников. Лорая снова поймала себя на ощущении трепета перед высотой, а потому неотрывно следила за полётом. Когда впереди показалась полоска каменной стены, выполненной в виде арки, драконица насторожилась. Со стороны казалось, будто серое строение и прилегающее к нему трёхэтажное здание вовсе теряются среди сосен, елей и дубов. Деревья точно ловко обнимали неприродный массив, укрывая от посторонних глаз то, что находится дальше.

— Надеюсь, это не секретная база номагирайцев... — произнесла Лорая, разглядывая дорогие автомобили на парковке под крышей, куда приземлился Трион Фошеса.

— Нет, крылатая. Это всего лишь полётный вип-полигон, — ухмыльнулся феникс, оценивая ошарашенный вид спутницы.

— Полётный полигон? И кто же там летает? — сдавленно поинтересовалась драконица, внутренним чутьём уже пред-

полагая ответ. Но сердце билось настолько быстро, что ей было просто жизненно необходимо услышать ответ руководителя.

— Я не могу с точностью сказать... Это место доступно лишь единицам. Но сегодня тут полетают один снежный феникс и одна серебряная драконица.

Фошес выключил зажигание и откинулся на кожаном кресле, оценивая ошарашенное выражение лица Лораи.

— Ладно, некогда рассиживаться на земле. Тем более что я с трудом выбил час аренды.

На первом этаже оказалась небольшая проходная с мрачным охранником. Почти не меняясь в лице, он глянул на пластиковые пропуска, а затем сделал короткое нажатие на пульте управления турникетом. Сверху загорелся зелёный свет, обозначая разблокировку рычагов вертушки.

Лорая шла следом за фениксом и не верила своему счастью. Последний оборот казался почти сном, и теперь до встречи с небом в облике дракона оставалось несколько шагов. Однако в шаге от выхода на ту сторону Фошес схватил практикантку за запястье, потянув в правое ответвление коридора. Драконица сама не поняла, как сработал инстинкт самозащиты. Она сделала шаг, затем напрягла руку, провела кисть полукругом так, что рука Фошеса оказалась за спиной. Хватило доли секунды, чтобы освободиться. Понимание сделанного пришло после того, как феникс совершил резкий поворот, а затем одной ногой подсёк ногу под коленкой дра-

коницы. Вернув себе свободное положение, он налету подхватил Лораю, предотвратив её падение, и вернул в вертикальное положение. Всё происходило точно в замедленной съёмке, но на деле хватило мгновения.

Ещё с минуту драконице потребовалось вернуть своё самообладание. А затем, решив, что расстояние вытянутой руки меж друг другом не достаточно для подобной щекотливой ситуации, а потому она отступила на шаг.

— Прости, Шес. Я машинально...

— Да, ничего. Тем более у тебя ничего не вышло. Где ты научилась таким приёмам?

Лорая отчётливо уловила озорное пламя в глазах феникса, и пусть оно состояло из льда и снега, холоднее от этого не становилось совсем.

— Даргайл натаскал немного.

— Тогда понятно, от кого эта неумелая техника, — хмыкнул он, а затем одним движением головы указал на дверь. — Переоденься в комбинезон. Это на случай, если ты собьёшься и обратный оборот выйдет из-под контроля.

— Думаешь, я развею свою одежду?

— Я так не говорил. Это всего лишь мера предосторожности. К тому же ты сама утверждала, что давно не оборачивалась.

Лорая не стала спорить, решив, что остаться без одежды посреди поля — совершенно не обнадёживающая перспектива. А потому без лишнего промедления облачилась в комбинезон защитного цвета.

Она представляла полигон как нечто небольшое, вроде поля, окружённое стеной, но, выйдя из здания, Лорая поразилась, насколько её ожидания не совпали с реальностью. Каменный забор виднелся лишь по бокам от основного пункта и дальше уходил вглубь лесополосы, а впереди до горизонта протягивались холмистые зелёные луга. Вдалеке темнели верхушки деревьев, и ограничительной линии вооружённым взглядом не было заметно вовсе.

— Ну, что, крылатая, готова? — напомнил о своём присутствии Фошес, облачившийся в похожий комбинезон.

Однако Лорая, с трудом отлепившись от подёрнутого закатом горизонта, лишь глубоко выдохнула и молча кивнула. Небо манило и звало её, но трепет после долгой разлуки вводил в странный ступор. А потому первым обернулся Фошес.

Белоснежный феникс встряхнул головой, расправил крылья, и бирюзовая дымка пробежала по его оперению. У Лораихватило дух от этой картины. Вмиг она мысленно вернулась на десять лет назад, в день, когда узнала о магическом мире, когда Фошес впервые показал своё второе обличие и разрешил её сестре Авине прокатиться. Тогда она боялась высоты, боялась неба. Это было схоже с кошмарным нава-

ждением, что не даёт познать свою суть. Но ей удалось справиться и разрушить этот блок.

За мгновение до оборота Лорая спиной ощутила чужой пристальный взгляд на себе. Однако, обернувшись, никого не заметила. Списав это на тревогу перед оборотом, она отбросила лишние мысли.

Вскоре на поле стояла драконица высотой больше четырёх метров. Кожа её слегка переливалась на солнце и, несмотря на обворожительный серебристо-белый цвет, выглядела грубой и прочной. Сверху от головы отходили небольшие отросты, которые сходили на нет в области массивного хвоста, а на концах широких крыльев выпирали острые шипы.

Она вытянулась вверх и расправила крылья. Издав свой первый драконий рык за последний год, она разбежалась и поднялась в небо вслед за снежным фениксом.

Лорая ощущала мощь тела и крыльев, как ветер обтекает её и гладит кожу. Это было схоже с танцем в воздухе под песню, что разносила сама природа. И даже небо отзывалось в ней, в её груди биением сердца.

Заметив впереди феникса, драконица в два взмаха нагнала его. Окинув Лораю льдистым взглядом, он издал громкий клёкот, после чего драконья суть словно завопила о том, как же феникс сейчас восхищён. И это осознание разожгло в ней какой-то особый азарт. Драконица поднырнула снизу и, вылетев впереди, направилась в сторону реки. К её берегу она прилетела первой. Опустившись на песок, Лорая обернулась

в человеческую ипостась. А оглянувшись, заметила рядом и
Фошеса в комбинезоне.

— Шес, это невероятно! Ты даже не представляешь, что сделал для меня! — выдохнула практикантка.

— Поверь, представляю как никто другой. Поэтому и привёл тебя сюда. Таким, как нам, нельзя оставлять вторую ипостась в тоске, им необходимо хотя бы иногда выбираться наружу. А ты вчера выглядела так, словно давно попрощалась со своей драконицей.

— Да, с оборотами теперь стало всё сложнее, — с грустью заявила Лорая.

— А как же Пларион и Драконьи горы? Ты разве там не бываешь?

— Всё сложно... — вздохнула она. — У нас с сестрой непростые отношения, к тому же учёба не позволяла мне часто бывать в Пларионе. А в последний раз на моё предложение полетать она вообще ответила советом — не светиться какое-то время.

— Поругались?

— Можно и так сказать... Но давай не будем омрачать такой потрясающий момент моими тёрками с сестрицей! — произнесла Лорая. — Расскажи лучше, как узнал об этом месте?

— Это долгая история, а у нас время истекает. Но если вкратце, то у нас в клинике проходят обследование немало значимых шишек. И мне один из них задолжал, — ответил Фошес, а затем, мягко улыбнувшись, добавил: — Нам пора

лететь обратно.

Драконница и представить не могла, что положенный час настолько быстро истечёт. Однако и этого хватило, чтобы встряхнуть свою вторую ипостась.

Оставшиеся полчаса они летели неспешно, словно смакуя каждую минуту и пробуя на вкус это состояние в полёте. Лорая хотелось запомнить его на тот случай, если следующий оборот придётся сделать только через год.

У основного пункта она оборачивалась с лёгкой тоской, но сияющая улыбка кричала о том, что драконница счастлива. Прилив энергии и сил захлестнул её полной силой, а ненавязчивые, расслабляющие разговоры с Фошесом подзадоривали. Оттого она поначалу не заметила стоявшего в дверях здания широкоплечего брюнета со жгучими зелёными глазами. Однако, наткнувшись на него, Лорая поняла, что всё это время он бессовестно наблюдал и, возможно, видел её драконью ипостась. Эта мысль не обрадовала, заставив посерьёзнуть.

Незнакомец буквально прожигал её взглядом, почти не моргая, и в последний момент цвет его глаз потемнел, став практически чёрным. Они остановились, и драконница бросила взгляд на феникса. Тот тоже выглядел мрачнее бездны. Лорая решила не нагнетать обстановку и только открыла рот, чтобы попросить пропустить их, как незнакомец вышел из проёма двери и отошёл.

Всё оставшееся время, пока она переодевалась и садилась

в аэромобиль Фошеса, Лораю не покидало странное ощущение слезки и непрекращающегося наблюдения; она ощущала эти чёрные глаза до сих пор. Однако в поле зрения незнакомца больше не наблюдалось.

Глава 5

По салону прокатился низкий гул, и Трион взмыл в воздух. Тишина, с которой Лорая и Фошес отдалялись от вип-полигона, походила разве что на тонкое послевкусие. В такие моменты особенно чутко видится проведённый миг. Память расщепляет его на ещё более мелкие частицы, и тогда в каждой можно уловить даже хвойный аромат сосны, растущей рядом со спокойной речушкой.

Ещё более удивительная вещь, едва уместившаяся в сознании драконицы, — так это факт, что сегодня она летала не одна. Казалось бы, в семье крылатых созданий компаньон для встречи с небом должен был сам сваливаться на хвост каждый раз, когда Лорая оборачивалась. Однако чаще всего Драконьи Горы видели её в одиночку. Но драконица не расценивала это как нечто обременяющее, скорее наоборот — подобное время сравнивала с медитацией, когда разбушевавшиеся мысли проще всего поставить на место.

«Мало того, что за год я в принципе забыла, что такое драконья ипостась, так ещё и летела сегодня на пару с фениксом. Уму непостижимо! Думала, что за десять лет совершенно отвыкла от компании, а тут оказалось всё иначе. Как-то слишком комфортно...» — размышляла Лорая, разглядывая, как крыши коттеджей сменяются многоэтажками. Она прислонила голову к стеклу, и едва заметная улыбка осветила её

лицо. Когда же аэромобиль свернул в сторону центральных небоскрёбов, она оживилась.

— Кажется, ты слегка не туда свернул.

— Я решил, что после долгого изнуряющего дня тебе совершенно необходимо восполнить силы. Ещё и оборот обычно отнимает значительную часть. А еда — это самый доступный способ. Конечно, чисто теоретически есть ещё один, но... — на секунду Фошес оторвался от полётной линии и бросил на Лораю мимолётную загадочную улыбку.

— То есть ты решил меня накормить? Зачем? Шес, я не хочу становиться обузой! Само то, что ты друг нашей семьи, не обязывает возиться со мной. К тому же эти такси... — произнесла драконица, нахмурившись. — Жалость — это последнее, что я хотела бы видеть. Нет, я безусловно благодарна за вип-полигон и помощь, но не надо меня жалеть.

— Так ты решила, что я просто тебя пожалел?

И после короткого кивка салон аэромобиля разразился громким смехом. Добрых пять минут феникс не мог успокоиться, едва успевая следить за полётом. А затем, посерьёзнев, произнёс:

— Я понимаю причины, по которым ты не принимаешь помощь от сестры. Самостоятельность и желание подняться, не завися ни от кого, — это прекрасная мотивация для самосовершенствования. В этом вы с Даргайлом похожи. Но, Лора, если твои друзья и близкие пытаются помочь и облегчить жизнь, это не значит, что они считают тебя никчёмным

и жалким существом, не умеющим справляться с трудностями. Наоборот, они знают о твоей силе духа и жалеют лишь слегка убрать ту тяжесть с плеч, что ты сама на себя взвалила. Я видел, в каком состоянии ты пришла. Нет, выглядишь ты сногсшибательно, но твоя драконица истощена. Мне ли, как магу и лекарю, этого не знать. Это крайне опасное состояние. А такси... Считай, что это служебный транспорт, за который расплачивается сама клиника.

— Истощена?

— Конечно. Именно с этого начинается деградация второй ипостаси. А иначе бы ваша бабушка Ада и другие представители драконьего клана могли легко оборачиваться и не потеряли бы связь со своим драконом.

— Но, Шес, ведь тогда в Таркалии не было магии из-за иссушающей установки Милиоля.

— Это лишь ускорило процесс. Уверен, сбежав, твои предки перестали проявлять себя как драконы ещё до того, как заработали установки.

— Думаешь, именно поэтому другие драконы не показываются?

— Да как же не показываются? Сегодня ты одного из них видела. — хмыкнул Фошес.

И после этой фразы по спине Лораи пробежал противный холодок, а в памяти всплыли почерневшие глаза брюнета, преградившего путь.

— О, я вижу, ты поняла, о ком я! — ухмыльнулся он, а

затем, как ни в чём не бывало, поинтересовался: — Так значит, разворачиваемся в сторону общаги?

— Да, знаешь, думаю, так будет лучше. Слишком много всего за один день. — растерянно ответила Лорая, но, чуть подумав, добавила: — Не понимаю... Почему тогда я не ощутила себе подобных? Зато ты определил сходу... Думала, если встречу, то обязательно пойму, что передо мной дракон.

— Не всё так просто. Это эльфов и ундин можно легко определить по внешнему виду, а вот с фениксами и драконами дело обстоит иначе. Если у тебя есть достаточный опыт, то можно магическим зрением определить лишь размер резерва, а остальное никак по-другому не получится. Разве что взять анализ крови и разобрать её состав досконально.

— А тогда откуда ты знаешь?

— Видел его оборот... Столкнулись, когда я собирался полетать, а он как раз возвращался. Теперь считает, что мне не место на этом полигоне. Но это не важно... — отмахнулся Фошес, и только после этой фразы Лорая осознала, что Трион уже на земле, а перед ними возвышается забор общажития.

— Совсем не заметила, как мы добрались...

С тем же растерянным видом драконица выползла из аэромобиля, распрощалась и поплелась на свой этаж. Мысли туманно путались, и казалось, что разговор о других драконах ей только приснился. За то время, пока миры сосущее

ствуют без барьера, она много раз представляла, как и откуда узнает о пробудившихся представителях её расы, но никак не могла предположить, что это случится именно так.

Из раздумий Лораю вырвала чужая рука, дёрнувшая за локоть. Драконица резко обернулась, высвобождаясь. И, заметив подругу в проёме общажной кухоньки, едва успела остановить себя от ответной реакции.

— Лорик, ты очень вовремя! Я как раз приготовила макароньки! — воскликнула Лиюна и схватила кухонными руками горячую кастрюлю.

— А вас во сколько отпускают, что ты всё успеваешь? — поинтересовалась драконица, шагая по коридору следом за соседкой.

— Да, ты знаешь, так забавно вышло... — хохотнула подруга, заворачивая в комнату. — Граг и Верн продули мне спор, а потому весь день помогали доделывать поручения. В итоге мои задания выполнены на пару часов раньше, а потому в электронном дневнике пометка о похвале и благодарности, а им же наоборот пришлось остаться. Ну ничего, иногда полезно. А то думают, что меня так просто сломаешь?! — тут Лиюна заметила растерянный взгляд подруги и скомандовала: — Это что у тебя такое стряслось? Выкладывай давай!

И Лорая принялась описывать полёты на полигоне, встречу с драконом и прочие приключения последнего дня. В конце упомянула такси от клиники и разговоры с Фошесом. Когда рассказ был завершён, Лиюна сидела перед тарелкой с

уже остывшими макаронами и затвердевшим сыром, едва подбирая упавшую челюсть. А Лорая, наоборот, пока освещала подруге свои сомнения и тревоги, успела опустошить всю порцию. Затем, прислушавшись к себе, добавила ещё и поинтересовалась:

— Что думаешь?

— Лорик, у меня нет слов... Получается, драконы помимо тебя есть, но скрывают это от общественности. Так интересно-о-о! — воскликнула она и потёрла ладони. — А ты просто дурочка! Ну кто ж отказывается от ужина, а особенно с таким мужчиной?! У вас, считай, случилось почти свидание!

— Да что за глупости! Он же объяснил, что увидел, как я истощена. Ну то есть моя драконица.

— А что ещё ему оставалось, если ты так резко на всё реагируешь? Просто неприступная крепость какая-то! Ещё и на лопатки чуть не уложила!

— Ну нет. Он же друг семьи и вообще... Может быть, я в его глазах вообще ещё шестнадцатилетняя соплячка?

— Лорик, ты хоть и дракон, но очевидных вещей не видишь. Вот помани моё слово: через неделю.

— Да, глупости всё это! — отмахнулась Лорая от нравоучений соседки.

— И, кстати, как этот дракон, симпатичный? — мечтательно произнесла круглолицая подруга. — Хотя о чём это я... Наверняка он просто ураган!

— Лия?!

— Что? — вернула соседка насмешливо-возмущённый взгляд, а затем принялась за остывший ужин.

— Вот, кстати, это странно, что я совсем не поняла, кто он, и не ощутила ни капли эмоций. А вдруг моя эмпатия не работает на драконах? Тогда вполне возможно, что я и раньше их не замечала. Это странно...

— Но пока ты с ним не пообщаешься, не поймёшь — работает твоя эмпатия или нет.

— Вряд ли это когда-либо случится...

Уснуть в эту ночь Лорае долго не удавалось, а когда всё же сон пришёл, драконицу унесли туманные картины неба и полётов. Поначалу он полностью отражал переживания дня, пока в итоге не поменялся. Виды ночного Рийска сменились мрачным подвалом и практически повторившейся картиной предыдущего сна. Просыпалась Лорая слегка измотанной.

«Снова этот кошмар! Меня начинает напрягать его настойчивое повторение. Надеюсь, это было в последний раз...» — подумала Лорая, поднимаясь с постели.

Приведя себя в порядок, она остановилась у распахнутого шкафа. Решив, что костюму на сегодня можно дать выходной, она схватила с плечиков строгое платье бежевого цвета, которое скорее подходило для офисных работников. Но она знала, что халат сверху всё равно многое скрывает, а потому переживать причин не имелось.

Увидев такси, Лорая вздохнула, но села в автомобиль. И пока он маневрировал по дорогам Рийска, драконица твёрдо

решила сразу же по приезде подняться в кабинет к руководителю и настоять на отмене этой, пусть и удобной, опции.

«Странно, что я не настояла на этом вчера. Наверное, была немного уставшая...» — размышляла Лорая, поднимаясь по ступенькам главного входа клиники «Кроудел орси». Не задерживаясь, она напрямик проследовала на второй этаж, где и располагался кабинет заведующего отделением терапии магических рас. Без лишней мысли драконица повернула ручку двери, и та распахнулась.

— Фошес, прости, что я без предупреждения, но мне просто необходимо...

Её речь мгновенно оборвалась, а челюсть по ощущениям скатилась куда-то на уровень груди. Руководитель сидел в кресле, развёрнутый спиной ко входу, его наполовину съёрнутая белая рубаха оголяла крепкие плечи и шею, а сверху на нём сидела стройная брюнетка с разметавшимися волосами. Выскочивший из бирюзовой блузки кружевной лиф говорил о том, что как минимум час тут гостей не ждали, а потому Лорая сделала шаг назад и с шумом захлопнула дверь.

Сердце в груди билось с такой силой, что казалось, ещё немного, и оно вырвется наружу. Стоило отдышаться. Тогда, после короткого промедления, драконица помчалась к балкону. К счастью, на каждом этаже имелись выходы на улицу, а на крыше так вообще целое место для отдыха с парой круглых столиков.

Вышагнув на балкон, Лорая всей грудью втянула прохлад-

ный утренний воздух. Порывистый ветер с силой подхватил светлые волосы. Прикрыв глаза, она сделала ещё несколько глубоких вдохов.

«И что это на меня нашло? Конечно, мне стоило предупредить перед посещением. А я ворвалась и ещё напридумывала себе невесть чего после разговоров с Лией», — думала она, пока ветер трепал её локоны. Однако здравые размышления слабо помогали, и тошнота, что внезапно поднялась, застрявшим комом в горле то и дело давала о себе знать.

— Дверь хлопнула... — выдохнул Фошес.

— Ерунда! Девчонка какая-то, — прошептала Алинария, продолжая стягивать с феникса белую рубаху, — эта командировка оказалась слишком долгой, я скучала.

Но едва прозвучали слова, как тот посерьёзnel. Хватило мгновения, чтобы перехватить женские руки за запястья, а затем дёрнуть от себя.

— Твою ж... Как она выглядела?

— Ази-и-и! Меня не было почти две недели!

— Рахт! Лина, мы на работе, с двумя этажами, заполненными эльфами, которые вот-вот отведут душу!

— Раньше тебя это не останавливало! — обиженно хмыкнула девушка, сползая с Фошеса и одёргивая юбку.

— Как она выглядела, Лина?

И вместе с вопросом в глазах Фошеса пробежало ледяное пламя, отчего спутница поджала губы и бросила:

— Блондинка.

Конечно, в «Кроудел орси» среди немалого количества персонала не раз встречались девушки с подобным цветом волос, но в этот раз феникс был абсолютно уверен, что это именно Лорая.

— Рахтовы драконы!

— При чём тут драконы? Ази?! — недоумённо поинтересовалась Алинария, но её вопрос остался без ответа, ударившись о невозмутимую спину феникса.

А Фошес, на ходу оправив рубаху, оглядел коридор. И едва слышимый выдох облегчения вырвался из груди, когда через стеклянные двери балкона показался силуэт Лорай в строгом приталенном платье.

— Напрасно ты торопился, — произнесла Лорая, когда руководитель навалился на перила. — Моё дело подождёт. Правда!

— Что за дело?

— А ты уверен, что готов к деловому разговору? — и она одними глазами указала на расстёгнутые три пуговицы у ворота.

— Ривенс, я по-прежнему руководитель твоей практики! Выкладывай, что стряслось! — ответил он и поспешно привёл в порядок рубаху.

— Хорошо. Я отказываюсь от такси. Если оно приедет завтра снова, то я просто его проигнорирую. А простои будет оплачивать «Кроудел орси».

— Нет.

— Что? С чего это? Это моё право! Или ты няньку из себя возомнил? Тогда я думаю, ты не по адресу, а вот твоя черноокая лань будет рада такому попечению.

— Черноокая кто? Ривенс, сотрудник клиники, даже если он практикант, должен прибывать на работу полным энергии и сил, а маршрутка — это место, которое, наоборот, их отнимает. К тому же статус «Кроудел орсси» обязывает, а потому расходы будут не столь значительны.

— Тьфу, да они же у тебя все одинаковые! Чего одна Таналия стоит?!

— Откуда ты... кхм... Ну, не важно.

— Я отказываюсь от подачек! Сама справлюсь! И Авине с Даргайлом передай!

— А они тут при чём? Я не понял?

— Ну как же...

— Так, Ривенс, доставкой работника занимается клиника. И точка. Но если ты переедешь поближе, то такси больше приезжать не будет.

— Шутишь?

— Нисколько.

Лорая глянула в упор и нахмурилась, а в ответ получила повеселевший взгляд и слегка вздёрнутые светлые брови.

— Может быть, мне поселиться в одном из тех дорогих коттеджей? Или вообще у тебя? — и с этими словами взгляд её стал острым и настороженным.

— Я не думал об этом, но можно и так, да... — как ни в чём не бывало ответил феникс и мгновенно получил удар в плечо.

— Что за ерунда? Это же был сарказм, рахт тебя сожри!

— У меня большой дом, а пара месяцев — это не так много...

— Гамату... — выдохнула она, запрокидывая голову.

— Ладно, расслабься. Клиника может оплатить иногородним квартиру. По стоимости будет почти то же самое, что и такси туда-обратно.

— Но я же не иногородняя...

— Ты вообще иномирянка.

Он хотел добавить о её родстве с Главой Совета Правящих, что упрощало бы рычаги давления на владельца клиники, но вспомнил о том, как чутко драконица реагирует, когда кто-либо пытается использовать родство в определённых целях. А потому промолчал.

— Ты сейчас серьёзно?

— Конечно. Если ты переедешь на эти два месяца в наш район, то добираться на работу будешь сама.

— Ладно, мне надо подумать...

— Думай, даю тебе время до вечера.

— Ази? — раздался из коридора голос Алинарии.

Лорая скривилась, словно от приступа, и почти решилась бежать, но, едва выйдя с балкона, услышала голос Фошеса.

— Ривенс, знакомься. Это Алинария Гартц. Психиатр и

психотерапевт клиники.

— А что, магические расы тоже сходят с ума?

Нет, брюнетка не задохнулась воздухом, как полагается подобным девушкам, хотя некоторое замешательство всё же проскользнуло в её взгляде. Однако род деятельности оставил свой отпечаток, а потому Алинария могла великолепно контролировать собственные эмоции, а порой при отсутствии оных создавать видимость чувственности. Она твёрдо верила, что знает всё о мужчинах в Двумирье, а потому самоуверенности ей было не занимать. Конечно, Лорая, как дракон с даром эмпата, раскусывала таких особ на раз. Но, как правило, её правда казалась всем лишь домыслами.

— Разум любого существа Двумирья — это сложный механизм, который тоже может неправильно работать, — невозмутимо ответила Алинария.

И неизвестно, как долго смогла бы держаться Лорая, но ситуацию спасла Камила. Синеволосая медсестра выбежала из поворота коридора и с бешеным возгласом направилась прямо к троице. Одного взгляда хватило, чтобы Фошес понял: что-то произошло. А потому, бросив Лорae резкое: «Ривенс, за мной!» — скрылся в дверях лестничной клетки.

— Опять хуже? — бросил он на ходу.

— Не то слово. Кажется, они начинают впадать в кому...

— Рахт! Плохо... А анализы, что я просил взять?

— Всё готово. — и с этими словами Камила сунула заведующему небольшую стопку бумаг.

— Плохо... Всё плохо... — рычал Фошес, разглядывая показатели.

— Лора? — обернулась медсестра, а затем остановился и феникс.

Драконница стояла посреди лестничной клетки с остекленным взглядом, а затем едва слышно произнесла:

— Кажется, я знаю, что надо делать...

— Что с тобой? Ты в порядке? — забеспокоился Фошес, спускаясь к Лорae.

— Шес, у меня есть идея. Но я не уверена...

— Что за идея? Выкладывай, не тяни! — напирал он.

— Я знаю, что может помочь... Вернее, на основе этого можно попробовать создать лекарство.

— Ривенс, времени мало. Ты либо говори, либо побежали стабилизировать ушастых!

— Шес, ты разве забыл, кто я по расе? — почти прошептала она. — Моя кровь может помочь.

— Не забыл. Я уже в первый день прикинул такую идею, но это чревато. Я не могу рисковать...

— Фошес, на кону несколько десятков жизней! Разве это не важно?

— Это может быть лишь тратой времени... А мы и так слишком заняты, чтобы ещё дополнительно проводить лабораторные эксперименты.

— Вообще-то я могу помочь, — произнесла Камила, о присутствии которой совсем забыли. — Я никому не скажу

ваш секрет.

— Спасибо, Камила, но после лечения он всё равно откроется... — проговорил заведующий, а затем глянул на Лораю в упор. — Уверена? Назад пути не будет, и, возможно, потом твоя раса откроется всему Двумирию, а мы прекрасно знаем, кого это привлечёт.

Глава 6

— Раз так, то не стоит медлить! — произнёс Фошес, вглядываясь в побледневшее от волнения лицо подопечной. — Идите с Камиллой в лабораторию на седьмом, а мне придётся заняться стабилизацией самых критичных. К тому же Ливрел, Катайрана и Арвейн будут со мной. Я уже маякнул им в чат.

Заметив некоторое замешательство Лораи, феникс кивнул, словно бы подбадривая. И следом раздался уверенный голос медсестры:

— Всё в порядке! Я знаю, что нужно делать! Пойдём, Лора!

Она ловко перескочила с верхней ступеньки и, подхватив под локоть драконицу, потянула в сторону лифта. Вскоре они вышли на полупустой этаж и, пройдя до упора влево, остановились у ничем не примечательной двери.

— Камила, погоди! — Лорая уцепилась за локоть медсестры, прислушиваясь к себе. — Зачем ты это всё делаешь?

— Что именно? Помогаю пациентам? Это же очевидно...

— Нет. Вот это всё... с экспериментами и вообще...

Камила глянула в упор и вздохнула. Она не любила лгать, умалчивать и изворачиваться, а потому частенько попадала в щекотливые ситуации. Некоторые люди словно имели стойкую непереносимость к правде, полагая, что уж лучше иметь

инсулинорезистентность и недостаток меди в организме, чем слышать нелицеприятные вещи. Оттого её часто воспринимали грубой и недалёкой. Однако одного у неё было не отнять — это трудолюбие и всепоглощающая любовь к лабораторным экспериментам.

— Во-первых, я и правда тогда подумала, что ты одна из них.

— Но?

— Но есть одна вещь, которая держит меня тут. — Камила помедлила, а затем добавила: — Моя бабушка. Она тяжело больна уже пять лет. — она ещё раз вздохнула. — Рахт! Это очень долгая история...

— Ладно, за обедом расскажешь. — махнула Лорая, мягко улыбнувшись, а затем дёрнула за ручку двери. Однако дверь оказалась заперта. Оценив недоуменный вид драконицы, Камила достала из кармана комплект ключей.

Ничего необычного внутри Лорая не обнаружила. Небольшое помещение с многочисленными колбами, парой микроскопов и таркалийским электронным оборудованием. Последнему она особенно удивилась, ведь в академии дел с лабораториями она не имела. Её обучение ничем не отличалось от того, какое бывает в марадейских академиях магии, только на этот раз в одном здании пересекались и немагические профессии.

— Падай на кушетку.

Камила кивнула в сторону и принялась распечатывать

свежий комплект медицинских принадлежностей для забора крови. Не мешкая, перевязала руку Лораи жгутом и бросила:

— Сожми кулак. — И когда та медленно оперла локоть на подставку, удивилась. — Ты что, первый раз?

— Нет, конечно нет. Просто в последний раз это происходило лет двенадцать назад и меня слегка накрыла ностальгия... — хмыкнула Лорая, не отрываясь при этом от пробирки, что стремительно заполнялась бурой жидкостью.

— Это вакутейнер. Очень удобная вещь. — пояснила медсестра, сменяя одну пробирку другой.

— А почему у вас до сих пор пользуются вещами и техникой, созданной без магического вмешательства?

— Не знаю... Наверное, чтобы такие недомаги как я не остались без работы. — хохотнула Камила, отставляя три пробирки.

Неожиданно пиликнул телефон, и Камила посерьёзнела, читая сообщение.

— Тут Ливрел пишет. Но... ерунда какая-то...

— Что там?

— Пришли какие-то типы из национальной безопасности и увели Фошеса. Говорит, что не уверен, но кажется, они направлялись на этаж Кроудела.

— Но он не уверен?

— Это же Ливрел! — развела руками Камила.

— Ладно, пошли.

Казалось, от холодного тона голоса драконицы зазвенели

стеклянные колбы.

— Куда?

— К Кроуделу?

И что-то в глазах Лораи было такое, что говорило: «Сомной сейчас лучше не спорить!». А потому без лишних промедлений они направились к кабинету владельца клиники. Но едва они успели вышагнуть из лифта, как из кабинета показались трое дознавателей в форме. На плечах лоснились погоны, а выправка говорила о военной принадлежности.

— Надеюсь, мы услышали друг друга! — басовито произнёс один из них, обернувшись на Фошеса и Кроудела, затем смерив настораживающим взглядом Лораю, скрылся вместе с остальными в кабине лифта.

Мгновение в коридоре стояла стеклянная тишина, затем Фошес бросил, не отрывая при этом своего сурового взгляда от драконицы:

— Ну, и какого рахта мы тут делаем, а?

И сказано это было с таким тоном, что Лорая вмиг захотелось научиться отстреливаться боевыми пульсарами одной силой мысли. Но только она открыла рот, чтобы ответить, как услышала маслянистый голос Кроудела.

— Думаю, у Лораи появилось дело. Незачем так пугать девочку, Фошес!

На что феникс лишь коротко хмыкнул, а Камила, расценив своё присутствие лишним, скоро ретировалась вслед за дознавателями.

— Так что ты ко мне? — снова произнёс Кроудел и запахнул дверь в кабинет. — Прошу.

Больше всего в этот момент Лораю распирало любопытство и некоторое беспокойство: «Вряд ли работники подобных служб договариваются таким способом о лечении в самой престижной коммерческой клинике Рийского Королевства. Но раз уж Кроудел тут, то, возможно, с ним поговорить будет проще, чем с этим... Заодно и уточню, правда ли то, что Фошес плёл мне про оплату жилья иномирянкам».

Когда же драконица, вздёргнув подбородок, прогарцевала мимо феникса, тот снова хмыкнул. А после, уже у двери владельца клиники, она услышала стремительно отдаляющиеся грубые удары подошвы о кафельную плитку.

В представлениях Лораи кабинет Кроудела сверкал золотыми статуэтками и вычурной лепниной. Однако стиль интерьера приятно удивил и порадовал одновременно. Сходу в глаза бросалось широкое панорамное окно, разделённое на продольные секции. Оно занимало почти половину левой стены, открывая коттеджный район и небольшую часть тесно насаженных многоэтажек. Посреди кабинета стояли два стола цвета тёмного ореха и несколько кресел. Одно из них значительно выделялось, что выдавало его принадлежность владельцу. Золотисто-горчичная мягкая обивка создавала впечатление, что Кроудел восседает на солнечном троне, а сдержанная краска стен и мебели лишь подчёркивает это.

«Миленько... — подумала Лорая, оглядываясь. — Замок

Гройл ему точно пришёлся бы по вкусу».

Кроудел счёл замешательство практикантки по-своему и, откинувшись в кресле, некоторое время молчал, наслаждаясь восхищением посетителя. При этом он даже мысли иной не допускал, а потому, когда сотрудница опустилась в серое кресло, произнёс:

— Вижу, вы обладательница тонкого вкуса. Как вам эта картина?

Он слегка навалился на левый подлокотник, махнув ладонью на стену позади. Там красовался двухметровый квадрат с абстрактным нечто в виде хаотичных цветных точек и линий. Брови драконицы взметнулись вверх, и она с трудом сдержалась, чтобы не скривиться.

«Слава Гамату, Авина не видит это безобразие!» — мысленно констатировала она, а вслух произнесла:

— Довольно... довольно... ничего...

Кроудел улыбнулся с некоторым умилением, заметив, как девушка запнулась.

— Ну так что какой у вас вопрос, Лорая? Вы простите, но день немного суматошный, поэтому...

— Да, конечно. — верно расценила драконица его фразу и принялась пересказывать диалог с заведующим терапией магических рас о помощи иномирянкам.

Кроудел слушал, не перебивая. При этом время от времени он трепал рыжую чёлку, задумываясь над чем-то.

— Не знал, что вы добираетесь из дальнего конца города,

Лорая! Безусловно, это никуда не годится... Конечно, хорошо, что Лавидж позаботился о вашем транспорте, но...

— Так это всё же он? Не клиника? — вдруг перебила драконица, подскочив на месте.

— Стыдно признать, но я и правда не знал о вашей проблеме, ошибочно полагая, что ваши родственники позаботились о комфорте подопечной. Поэтому, да, транспорт — это исключительно затея заведующего.

— Вот как, значит?! Но Авина и Даргайл тут не приём! Жить в общежитии — это моё решение. А потому я хочу узнать, на каких условиях будет происходить помощь. Мне, знаете ли, не хотелось бы быть кому-либо обязанной за аренду жилья.

— Так ты что же хочешь сама оплачивать? Или о какой помощи тогда идёт речь?

— А можно ли вычитать из моих заработанных сумму аренды?

— Лора, ты в курсе, сколько стоит жильё в элитном районе? Практиканты столько не зарабатывают. Даже два месяца оплаты будут стоить клинике приличной суммы! Да, в соглашении есть пункт о поддержке, но это касалось работников, а не практикантов. Ибо сотрудник должен отработать на благо клиники не менее двух лет.

— Я поняла. Тогда вопрос исчерпан. — мрачно произнесла драконица и встала, намереваясь покинуть кабинет.

— Стой! У меня есть предложение. И даже два. — оста-

новил её владелец. — Клиника оплатит квартиру в нашем районе, но с условием, что после диплома ты вернёшься к нам работать на срок не менее двух лет. Поверь, в «Кроудел орси» сотрудники зарабатывают достаточно, чтобы со временем обзавестись собственным жильём.

— То есть я должна буду вернуться к вам?

— Именно!

— А как вы удостоверитесь, что мои устные обещания будут выполнены?

Рыжие вихры Кроудела подпрыгнули, и он хрипло рассмеялся, оставляя Лораю в недоумении.

— Всё просто. Мы заключим договор и скрепим его магической подписью.

— Но тогда обе стороны должны иметь... — драконица задумалась, а затем её разум пронзило осознание. — Так вы маг?

— Можно и так сказать... Мой дар после снятия барьера так до конца и не восстановился, но подписать договор я смогу. — посерьёзнев, заявил владелец. — Оу, не стоит сожалений! Вы же эмпат, а значит, видите, что я чувствую.

Лорая, открывшая рот в желании выразить соболезнование, тут же его захлопнула.

— Откуда вы знаете, что я эмпат?

— Ты же дракон?!

— Да. Но откуда...

— Лора, хватит вопросов. Мои связи куда обширнее, чем

кажется. К тому же в мой близкий круг входит один дракон и его семья. И, поверь, я многое знаю о вас... Например, то, что иногда эта эмпатия не работает по отношению друг к другу. — заметив ошарашенное лицо практикантки, он добавил: — Блок. Некоторые драконы вполне успешно его ставят.

— Так вы знакомы с драконами? Но я не понимаю, мир молчит о том, что они вернули силу...

— Лора, давай это обсудим вечером. А сейчас заключим договор.

— Вечером? Не понимаю...

— Это моё второе предложение. Помнишь, я упомянул, что их два. Так что согласна?

Драконица взгляделась в лицо, выискивая в мимике элементы усмешки, но Кроудел был на удивление серьёзен. Она окинула взглядом его, вальяжно развалившегося в кресле, и прикинула возраст. Но маги, хоть и отличались от фениксов по продолжительности жизни, всё же старели не как обычные люди. А потому, если учесть полный доступ к омолаживающим процедурам, Кроудел вполне мог быть ровесником Фошеса. Но они оба не выглядели старше тридцати, а потому сложно было угадать реальный возраст.

— Что скажешь, Лора? — повторил Кроудел.

— Я даже не знаю... — замялась Лорая, но, вспомнив картину в кабинете Фошеса, вскипела и бросила: — А почему нет? Я согласна!

— Ну и славно. Тогда приступим к договору.

На стол упала толстенная папка бумаг, и драконица поджала губы.

— Кроудел, при всём уважении, но не могу же я подписать то, что не читала.

— Хорошо, тогда я оставлю тебя. Полчаса хватит?

— Должно... — вздохнула Лорая.

К удивлению драконицы, владелец клиники и правда ушёл, оставив её один на один с кучей бумаг. И поначалу казалось, что страницы договора никак не убавляются, но когда Кроудел вернулся, Лорая как раз закончила. Оставалось лишь закрепить всё магической подписью. Конечно, у драконицы возникали некоторые вопросы, но Кроудел умело отвечал на них. В итоге к обеду договор был заключён, а драконица свободна от присутствия владельца клиники. Но, само собой, ненадолго.

Ей безумно хотелось с кем-то поговорить, а потому Лорая принялась искать Камилу. Ту, как назло, нигде не наблюдалось. Тогда практикантка вспомнила о лаборатории.

«Стоило сразу пойти туда!» — размышляла она, стоя в лифте. Однако когда двери распахнулись этажом ниже, являя пред собой мрачного Фошеса, драконица мысленно выругалась. Он молча зашёл, и ей почудилось, что спокойствие феникса словно подготовленный боевой пульсар в руке, ещё не выпущенный в воздух, но уже искрящийся.

— Чем вы так долго занимались с ним? — глядя в двери лифта, бросил Фошес.

— Разве долго?

— Тебя не было почти три часа!

— Да? А я и не заметила. — хмыкнула Лорая, ощущая, как зубы феникса едва не скрипят друг о друга.

Он резко повернул голову, взглянув в упор на практикантку, и от торжествующего спокойствия внутри неё не осталось и следа. Ледяное пламя бушевало в глазах и казалось вот-вот обожжёт.

— Леди-психиатру с кружевным бельём привет! — произнесла Лорая, понимая, насколько опасно играть с огнём, а тем более ледяным.

Двери лифта распахнулись, и драконица резко выпрыгнула наружу.

— Она психиатр! — бросил ей вслед феникс, после чего двери закрылись.

— Не важно. — уже в пустоту ответила Лорая и довольная зашагала в лабораторию.

Но не успела она сделать и пары шагов, как в конце коридора появилась Камила. Медсестра вскинула ладонь, прося, и ускорила шаг.

— Наконец-то, Лора! У меня есть новости! — воскликнула Камила.

— Надеюсь, хорошие... — буркнула Лорая и ощутила, как её подхватывают под локоть и ведут назад к лифтам.

— Это как посмотреть... — протянула медсестра. — Я дико голодная, пойдём в «Адрилью», заодно всё расскажу.

Но практикантке не дали ответить, утаскивая её в лифт. Лорая едва успела скинуть белый халат на ресепшен, как си-неволосая коллега в синих джинсах и чёрной футболке вы-тащила её прочь из клиники.

— А почему не в той?

Лорая одним кивком головы указала назад, где осталось двенадцатизэтажное здание Кроудел орси.

— Да ну. Дорого. И у них нет адрийских лепёшек.

Небольшое кафе в два этажа, словно приклеенное к тор-цу высотки, зазывало прохожих яркой вывеской над козырь-ком. Между двумя панорамными окнами с двумя нарисован-ными стаканчиками кофе и пончиком была втиснута неболь-шая приоткрытая дверь. Из проёма на улицу вырывались ароматы сдобы и шоколада. Лорая вдохнула сладкий запах и подтянула уголки губ в наслаждении.

— А я и не думала, что тут настолько хорошо... — произ-несла драконица, заняв свободный столик у окна.

— Я знала, что ты оценишь. — одобрительно кивнула кол-лега, а затем огляделась. — Все заняты... Лор, подожди, я сейчас приду.

Камила подлетела к стойке, сияя. Складывалось впечат-ление, что она, как завсегдатай этого заведения, уже давно была хорошо знакома с персоналом. Ведь общались они не как посетитель и работники кафе, а как давние друзья.

Лорая откинулась на красном диванчике, пригладив во-лосы, как взгляд её остановился на нарисованном пончике,

а, вернее, на том, что было за ним. Напротив входа в кафе остановился иссиня-серый мерцающий спортивный автомобиль. С виду он немного походил на Трион Фошеса, и только потом Лорая поняла почему. Когда дверца откинулась вверх, стало ясно, что это разновидность тех редких аэромобилей, которые выпустили штучными экземплярами. Но Лорая знала, что подобные технические новшества в этом районе не редкость, а потому, налюбовавшись редким цветом, оглянулась на коллегу. Та уже неслась с двумя стаканчиками кофе.

— Заказ сейчас приготовят. Придётся немного подождать. — разом выдохнула она, а в следующее мгновение уставилась в окно. — Чтоб меня! Это же Вилевски!

— Кто? — непонимающе уточнила Лорая и, поглядев сквозь нарисованный пончик, замерла. У аэромобиля стояли двое черноволосых мужчин в тёмно-серых костюмах. Один был чуть коренастее и старше, а второй оказался тем драконом, встретившимся им с Фошесом на базе вип-полигона.

— Это Волшер Вилевски! Сын президента корпорации «Регата». Боже, да он же с отцом!

Побледневшая Камила едва не падала в обморок. А затем она резко дёрнула Лораю за рукав.

— Лора, не пялься так!

— Ладно. — вздёрнула она плечами и отвернулась, а потому не заметила жгучего взгляда, прошившего панорамное окно.

Драконица не взялась комментировать поведение колле-

ги, но Камила обладала достаточной проницательностью, чтобы заметить недоуменное выражение лица, а потому поспешила объяснить.

— Прости... Но он какой-то совершенно невероятный...

— Ты сейчас едва не облизнулась. — хохотнула Лорая.

— Неужели ты и правда ничего не слышала о нём? Дела семьи Вилевски частенько мусолят в разных передачах. А мать — Морветта, так вообще является сестрой президента Ларубии! Представляешь, какая у них влиятельная родня?!

— Я, в общем-то, никогда не интересовалась...

Лорая умышленно умолчала о своём близком положении к Главе Совета Марадеи, хотя и догадывалась, что с нынешним владельцем клиники слухи скоро обретут почву, а значит о ней нет-нет да бросят что-то подобное. К счастью, восхищённую речь о влиятельных семьях Таркалии прервала девушка, принёсшая два деревянных подноса. На каждом из них веером лежали нарезанные треугольники с зеленью и сыром, а рядом три соусницы.

— С ума сойти, какой аромат! — выдохнула Лорая, подцепляя пышный кусок адрийской лепёшки.

При разломе нити сыра внутри аппетитно тянулись, а ригатские шарики сверху перетекали по масляной верхушке, распространяя тонкий аромат на всё кафе.

— Тебе определённо понравится! — согласилась Камила, опуская лепёшку в жгуче-острый соус.

Лорая же решила начать с кисло-сладкого и, как только

распробовала первый кусок, едва не простонала от вкусового взрыва.

— Рахт, я совсем забыла разузнать у Кроудела про дознавателей! — воскликнула драконица, подтягивая к себе кисло-сладкий соус.

— Не переживай, я уже знаю, зачем они приходили.

Из-за набитого рта эта фраза вышла не слишком чёткой, но достаточно понятной, чтобы Лорая подняла глаза на Камилу.

— Ну?!

Ощувив нетерпение коллеги, синеволосая медсестра вздохнула и с сожалением покосилась на последний кусок адрийской лепёшки.

— Короче говоря, они ищут номагирайцев. Есть ещё пострадавшие, и дознаватели с какого-то рахта решили, что Лавидж связан с этой организацией.

— Что за бред? Он же феникс!

— Вот и Кроудел им сказал примерно так же, но дознаватели уверены, что в клинике есть сообщники. Мол, иначе дроу и эльфов давно бы подлатали, а они, как мы знаем, одной ногой в...

Камила остановилась, уловив понятливый взгляд Лораи, и в следующее мгновение схватила оставшийся кусок лепёшки.

— Вероятно, если мы не сможем их спасти, то у дознава-

телей появится повод вернуться...

— Как пить дать! Тем более они даже не таркалийцы, на-
верняка марадейцы не оставят это просто так. — произнес-
ла Камила, но, осознав, что Лорая в какой-то степени тоже
иномирянка, осеклась. — Оу, прости, я не имела ничего та-
кого...

— Да брось! — отмахнулась драконица, держа в ладонях
тёплый кофе. — Расскажи лучше о бабушке. Копишь на её
лечение?

— Не совсем. У неё какая-то редкая разновидность рака,
и обычная медицина не берётся за лечение. Мне чудом уда-
лось попасть в «Кроудел орси», но прейскурант в клинике
довольно высок, а мы с бабушкой, как ты понимаешь, совсем
не относимся к тем, кому золотые монеты сыплются на го-
лову. А там только за одну процедуру нужно столько запла-
тить, сколько я в стандартной больнице Рийска буду год за-
рабатывать. Что уж говорить о комплексном лечении.

— Заключила какой-то договор с Кроуделом?

— Да, я работаю, получая минималку, а остальное снима-
ют в счёт оплаты процедур. К тому же тут у меня есть воз-
можность проводить лабораторные опыты и, кто знает, воз-
можно, именно то лекарство, которое вылечит эльфов, по-
может и моей бабушке. — она вздохнула и глянула в окно.
— Лора, мне кажется, само то, что ты встретила меня, зна-
чит, что небеса дают шанс. Я очень хочу в это верить.

Практикантка молча поставила кофейный стаканчик и об-

локотилась на сцепленные руки. Она знала, что в таких случаях позитивный исход крайне редок. И дело было не в том, что маги отказывались вмешиваться в болезни людей. Всему виной послужил долгий истощающий барьер. Особенно это сказалось на магических расах, на которых подобное длительное истощение оказывало совершенно непредсказуемый эффект. Кто-то восстанавливался легко, а кто-то при соприкосновении с магией начинал угасать. Подобным образом организм отторгает пищу, если человек долгое время голодал. Так и тут, подобно лечению анорексии, вытащить человека, который когда-то должен был стать магом, крайне сложно. А потому со временем присутствие в магической среде могло вызвать новообразования. Не совсем маг и не совсем человек.

Это печалило Лораю, но в данный момент она ощущала, что Камиле достаточно того, что её выслушали. А потому слов утешения не требовалось.

Глава 7

«И какой рахт меня дёрнул согласиться на вечер с Кроуделом?! — ругала себя драконица, нервно оценивая, как стрелка часов неумолимо приближает окончание дня. — Нет, надо сейчас же пойти и отказаться. Он же не бездушное чудовище, в конце концов!»

Владелец клиники, словно считывая метания девушки, появился в проёме лифта. Его вальяжная походка и почти не сходящая улыбка вызывали в Лоре чувство искусственности. Слово картонные стены вот-вот упадут, открывая аплодирующий зал и ликующих зрителей.

— Добрый вечер, Лора. Готова?

— Так ведь ещё рабочий день не закончен! — Ничего, уж это я в праве взять на себя, — снова улыбнулся он и подставил локоть.

Лора мысленно выругалась, собираясь с духом. Однако в следующую секунду у ресепшен появилась Алинария Гартц в сопровождении заведующего. Психиатр манерно вздёрнула подбородок, неумолимо приближаясь. И тут драконица выругалась ещё раз, а затем резко схватила Кроудела под локоть и потянула к выходу.

— Лора, нам в другую сторону! — заявил Кроудел, видя, как драконица бездумно шествует мимо парковки.

Казалось, она сейчас находится где-то в другом месте и

достучаться будет куда сложнее, но Лорая остановилась. Разворот оказался резким. С таким рвением бьют противника в рукопашном бою на полигоне. А потому рывок руки вызвал недоумение у рыжеволосого владельца. А когда драконица сверкнула пылающими глазами, и вовсе отступил на шаг. Однако вскоре она пришла в себя и, моргнув несколько раз, успокоила огонь.

— Что-нибудь случилось?

— Простите, но, очевидно, сегодня не лучшее время.

— Конечно, я понимаю... — растерянно ответил Кроудел.

— Давай я хотя бы подвезу.

— Не стоит. Я сама.

— Как знаешь.

И не ожидая ответа, он зашагал в сторону красного автомобиля. Со стороны казалось, будто он сбегает, но Лорая было глубоко безразлично, что думают другие. Ей хотелось одного: поскорее добраться до дома и урвать несколько минут в общей душевой. Вода успокаивала, а потому чудилось, что она погасит и ярость, вспыхнувшую в груди.

Едва драконица сделала пару шагов, как от ближайшей стены отделились две тени. Они мгновенно материализовались рядом, преграждая путь. Чёрные толстовки с капюшоном скрывали по пол-лица, но это не пугало Лораю. Она могла бы справиться с ними парой пульсаров, но тогда власти Рийска привлекли бы иномирянку за преувеличение размеров самообороны. А потому она подогнула рукава и выдох-

нула.

— Таким, как ты, тварь, тут не место! — хрипло бросил один и плюнул.

— Погоди ты, смотри какая она хорошенькая! Нельзя, чтоб такая красота пропадала, — произнёс второй, обходя сзади.

Лора молча сняла шпильки и как ни в чём не бывало оправила платье. А когда любитель красоты подошёл достаточно близко, драконица совершила резкий разворот и выбросила ногу вверх, окидывая по дуге. Пятка пришлась точно по носу. Что-то хрустнуло. Послышался хлопающий вой.

— Ах ты, тварь! — прошипел первый, и бутыл в его руке загорелась. — Ну, ничего, у меня есть управа на вашу гнилую братию!

Он замахнулся и бросил горящий предмет. Но не успела Лора выставить щит, как сбоку её толкнули, и она повалилась на траву. Бутылка взорвалась, распыляя зеленоватое облако едкого газа. С удивлением драконица обнаружила, что откинута достаточно далеко, чтобы облако не достало. Но приглядевшись, заметила в тумане мужской силуэт, неестественно лежащий на асфальте. Задавив желание догнать преступников, она доковыляла до места взрыва и, задержав дыхание, потянула мужчину из эпицентра. Сделать это оказалось не такой простой задачей, но Лора понимала, что секунды промедления могут стоить жизни, а потому упорно тянула бездыханное тело прочь.

Отдалившись на достаточное расстояние, драконица поспешно маякнула в чат клиники. Почти мгновенно на крыльце показались ошарашенные Ливрел и Арвейн.

— Кто же ты, безрассудный спаситель? — наклонилась драконица над окровавленным лицом.

Она убрала липкую прядь с рассечённого лба и потеряла дар речи. Лорая отчётливо угадала в лежавшем мужчине черты лица Волшера Вилевски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.